

Сделано в СССР!

Когда на строительстве канала Дунай — Черное море ковш мощного советского экскаватора поднял первые кубометры земли, громкое многоголосое «ура» раздалось со всех сторон.

— Смотрите, какой замечательный подарок прислал нам товарищ Сталин! Так рассказывает журнал «Народно-демократическая Румыния» об одной из десятков тысяч машин, присланных в страны народной демократии Советским Союзом. Машины эти несут людям счастье. Они облегчают их труд, ускоряют процесс социалистического строительства. Они взаменуют собой мир и прогресс.

Сбываются слова В. И. Ленина о том, что «наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии».

«Сделано в СССР!» — эта надпись означает, что машина сделана советскими людьми, на советских заводах, из отечественных материалов. Эта надпись означает: «Сделано отлично!»

Тысячи посетителей советских павильонов на международных выставках в Ярмарках, состоявшихся в нынешнем году в Париже, Милане, Лейпциге, Праге, Хельсинки, с восторгом отзывались о советской технике нового типа — сталинской технике, технике коммунизма, о творческом труде наших людей, создателях великодушных машин.

«Никто в мире не может отрицать, забыть или превзойти вашу технику, ваш прогресс!»

«Совершенство ваших машин говорит о том, насколько велика сила социализма!»

«Я никогда не буду воевать против той страны, которая делает все возможное, чтоб заменить наш тяжелый труд машинами!»

«Надеюсь, что комбайны победят пшеницу. Да здравствует СССР и его мирная промышленность!»

Каждая машина, каждый прибор, представленные на международных выставках и ярмарках, были яркой демонстрацией индустриальной мощи Советского Союза — оплота борьбы за мир во всем мире; они наглядно показали преимущества социалистической системы хозяйства над системой капиталистической.

Пагубными для человечества путями идут наука, техника и производство в капиталистических странах. Rockefeller и Morgan полкуют и насилием заставляют людей науки и техники изобретать оружие, предназначенные для истребления человечества, оружие, обезличивающее, обезличивающие труд человека, оружие, предназначенные для выжимания из него прибыли.

Разве не постыдным издательством служат американская «новинка» середины двадцатого века — станок фирмы «Бойлер». У работающего на таком станке человека заняты обе руки и ноги. Даже на туловище надевается «комурт», соединенный с механизмами станка. В течение смены человек должен делать ритмичные движения всем телом — «святановывать» из железа. Эту машину рабочие прозвали «старьёном». Машина в капиталистическом обществе — враг человека. «... в капиталистической Америке», писала «Дейли уоркер», «... появление новой машины равносильно катастрофе для рабочих». Преприниматели, продолжает газета, говоря о советском фильме «Донецкие шахтеры», «спришли в замешательство, увидев в фильме кадр, который ярко показывает, что в социалистическом обществе рабочий стал хозяином машины, а не ее слугой».

В начале первой пятилетки товарищ Сталин говорил: «Мы отстаем от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны преодолеть это расстояние в десять лет». С гордостью можно сказать, что эту задачу, поставленную великим вождем и вождим коммунизма, советские люди успешно решили. На базе высокой техники, созданной за годы сталинских пятилеток, они производят самые сложные, самые мощные в мире машины. Советские ученые и новаторы производства обогащают нашу науку и технику важнейшими открытиями народнохозяйственного значения. Советская наука заняла в ряде отраслей знаний первое место в мире.

Идея коммунистического строительства — неиссякаемый источник творческого роста масс. Наши фабрики и заводы обслуживают огромная армия специалистов. Более пяти миллионов людей нашей страны имеют законченное высшее и среднее техническое образование. Примерно

Отъезд делегации китайских писателей на родину

Пресс-конференция в Союзе советских писателей СССР

Вчера в Союзе советских писателей СССР состоялась пресс-конференция участников делегации деятелей китайской литературы, гостившей в Советском Союзе. Китайские писатели поделились своими впечатлениями об СССР. Глава делегации Фан Сюэ-фын выразил глубокую благодарность за сердечный прием, оказанный китайской делегации в нашей стране.

— За наше кратковременное пребывание в Советском Союзе, — заявил он, — мы воочию убедились, что советский народ отдал все свои силы строительству коммунизма, делу мира во всем мире. Где бы ни была наша делегация, всюду мы встречали горячо и дружелюбно, как родных братьев. Всюду мы наблюдали проявления высокого патриотизма и интернационализма советских людей. Советский народ знает и уважает китайский народ, это сказывается в его искренней дружбе к нам. Наша дружба — прочная гарантия мира во всем мире. В Советском Союзе мы тесно сблизились с талантливыми советскими писателями и еще глубже познакомились со славной советской литературой. Дружеские встречи и беседы с инженерами человеческих умов обогатили нас представлениями о Советском Союзе и его литературе. Мы прило-

жались к труду, чтобы способствовать развитию и укреплению культурных связей между Китаем и Советским Союзом, ибо в этом проявляется одна из важнейших сторон дружбы наших народов.

По просьбе корреспондентов, участники делегации Ченг Уан-май, Ченг Дан-кэ, Ван Чаю, Ван Цзи, Цань Цун-хуа рассказали о своих посещениях волховских имени Ленина в Сухуми, поездках в Сталинград. Они говорили также о формах дальнейшего укрепления творческой связи между писателями СССР и Китая.

— Тесная дружба связывает нас, ибо у нас общие цели, — сказал писатель Пао Цань-хуа. — Я представляю себе укрепление наших связей в виде взаимного систематического ознакомления с лучшими произведениями художественной литературы, переписки между писателями, отечественной поездки делегации советских писателей в Китай.

Пресс-конференция прошла в теплой, дружеской атмосфере.

Сегодня вечером делегация деятелей литературы Китайской Народной Республики выезжает из Москвы на родину.

С большим знанием дела стахановцы участвуют в работе конструктора, своим опытом помогают ему двигаться вперед и вперед. Конструкторы, инженеры и рабочие совместно добиваются повышения производительности машин, улучшения качества выпускаемой продукции. Например, в создании горного комбайна «Добасс» приняли участие 25 тысяч шахтеров. В результате советов практиков наши лучшие машины становятся все совершеннее, производительнее. И нет предела этому неустанному движению вперед.

Марка «Сделано в СССР», где бы она ни стояла — на мощной машине или на спичечной коробке, — одинаково дорога всем людям страны социализма.

«Сделано в СССР» — в этих словах наша гордость, символ социалистического отношения к труду. Дорожить этой маркой, оберегать ее честь и славу — долг каждого советского труженика.

Успешно решается вопрос о полном вытеснении ручного труда шахтеров. На наших шахтах действуют механизмы, выполняющие все работы — от забоя и до погрузки угля в железнодорожные вагоны. Наряду с автоматизацией отдельных процессов производства у нас уже созданы и успешно действуют заводы-автоматы, где машины, контролируемые человеком, перерабатывают сырье в готовые изделия.

Механизмируется уборка всевозможных сельскохозяйственных культур. Кто не знает таких замечательных машин, как комбайн «Сталинец-8», свеколуборочный комбайн, льнотеребильные и хлопкоуборочные машины, самоходные трактора... Уже созданы электрические комбайны, электрофабрики — машины будущего.

Вместе с техническим и культурным ростом советского народа повышается и наша требовательность к отечественной индустрии.

Всё — от огромных механизмов, обслуживающих великие сталинские стройки коммунизма, до мелких предметов домашнего обихода, всё, имеющее фабричное клеймо советского предпринятия, должно быть сделано отлично.

Советские люди не прощают неряшливости и небрежности при выпуске продукции. Справедливые нарекания вызывают радиола «Кама» завода им. Орджоникидзе в г. Саранске, приемники «Тула» Тульского завода, платяные шкафы вильнюсской фабрики, стулья московской мебельной фабрики № 5, велосипеды для подростков свердловского завода местной промышленности РСФСР, лыжи Кировского деревообрабатывающего комбината...

Борьба за высокое качество продукции стала всепартийным делом. Все новое, все передовое находит горячую поддержку миллионов масс. Почин стахановцев Левченко, Мухомова, Агафоновой и Ждановой, предложивших бороться за снижение себестоимости и отличное выполнение каждой операции за короткий срок, превратился в могучий поток творческой народной инициативы.

Советский человек неустанно совершенствует средства производства. Стахановец твердо убежден, что машина, которую он получил в свои руки, не может навсегда оставаться такой, какой выпустил ее завод, что она может быть и должна быть улучшена. Знавший машинист-экскаваторщик Волго-Дона П. Ермоленко писал о том, что стахановец не во всем удовлетворяет шагающий экскаватор «ЭИ-1», он имеет некоторые недостатки. Ново-Краматорский завод имени И. В. Сталина после этого приступил к выпуску новых модернизированных четырехкубовых экскаваторов.

С большим знанием дела стахановцы участвуют в работе конструктора, своим опытом помогают ему двигаться вперед и вперед. Конструкторы, инженеры и рабочие совместно добиваются повышения производительности машин, улучшения качества выпускаемой продукции. Например, в создании горного комбайна «Добасс» приняли участие 25 тысяч шахтеров. В результате советов практиков наши лучшие машины становятся все совершеннее, производительнее. И нет предела этому неустанному движению вперед.

Марка «Сделано в СССР», где бы она ни стояла — на мощной машине или на спичечной коробке, — одинаково дорога всем людям страны социализма.

«Сделано в СССР» — в этих словах наша гордость, символ социалистического отношения к труду. Дорожить этой маркой, оберегать ее честь и славу — долг каждого советского труженика.

Успешно решается вопрос о полном вытеснении ручного труда шахтеров. На наших шахтах действуют механизмы, выполняющие все работы — от забоя и до погрузки угля в железнодорожные вагоны. Наряду с автоматизацией отдельных процессов производства у нас уже созданы и успешно действуют заводы-автоматы, где машины, контролируемые человеком, перерабатывают сырье в готовые изделия.

Механизмируется уборка всевозможных сельскохозяйственных культур. Кто не знает таких замечательных машин, как комбайн «Сталинец-8», свеколуборочный комбайн, льнотеребильные и хлопкоуборочные машины, самоходные трактора... Уже созданы электрические комбайны, электрофабрики — машины будущего.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (2867)

Вторник, 18 декабря 1951 г.

Цена 40 коп.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Завтра, девятнадцатого декабря, у нашей Родины особенный, хороший день: исполняется ровно двадцать лет лет естестволюбовцу — Волховской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина, которую до сих пор называют ее самым первым именем — Волховстрой.

И была на Волховстрое совсем недавно, ехала туда первый раз в жизни, по первому снегу в этом году, но хочется мне начать рассказ о Волховстрое с самого детства, с тысячи девятидцати двухтого года, с города Углича на реке Волге.

Было ясное летнее утро, когда я проснулась и увидела, что в келье нашей (мы жили в келье Новодевичьего монастыря по ордеру Горьковичи) стоит бритоголовый военный.

— Мама! — закричала я, бросаюсь к спящей сестре. — Мама, вставай! Папа приехал! Война кончилась, Мама! Мы едем домой... в Петроград...

Никогда не забуду я нашего возвращения — сначала в лодке по обмелевшей Волге, потом — железнодорожная станция, кишащая обрванными, измученными людьми. Трудно было отличить женщину от мужчины, старика от ребенка, — так похожи были их синевато-желтые лица с запавшими висками и глазами, с каки-ми-то белыми пятнами, — я узнала потом эти лица на плакатах Гомбола.

В вагоне я уснула сразу, едва голова коснулась жесткой полки, и рано утром проснулась оттого, что чуть-чуть опустилась рама окна и прохладный, живой воздух бегал по лицу, как белышка лапка. Мы медленно ползли по железному мосту, за окном в пустые поля уходила какая-то длинная тирека, а под полкой моей говорили тихим два голоса, старый и молодой, людей я не видела.

...И вот, друзья, трупятся на этой реке массы народа, — выросев сказал спичковатый, чуть таинственный голос (таким голосом говорили, наверное, сказочники). — И завезена туда машина! Умнейшая машина, друзья. Она тебе этиким ковшом земли зацепит и подметет землей... ну, сколько ты думаешь, подметет?

— Ну, сколько?

— А до ста возов земли зарат! Понят? И она любую землю берет, — и летом, и зимой, и копат, и копат землю, до самого дикого камня и сыплет высушенной горюх... Там водопод будет. Огромный водопод, и такой немислительный, что подвизает от него сам свет. Как от бога. Оно Волховстрой называется, ты запомни это, друзья: Волховстрой.

— И много его будет, — света?

— У-у, друзья! Все Россию светом зальет, все до последней пяди, и сила от него будет, от этого электричества великая...

Так, в двадцатом году предстал предо мною Волховстрой, мечтой и легендой, в поэзе, набитом людьми, измученными царской войной, одержавшими великую победу в войне гражданской, людьми, жаждущими создать небывалое в России сооружение.

И прежде всего эта мечта возникла в сердце вождя народа — Ленина. Это к нему сразу после Октябрьской революции начали стекаться планы и проекты, которые были залупаны лучшими русскими людьми, но не могли и никогда не смогли бы воплотиться при царе, помещиках и фабрикантах. Не было еще сил у молодой Советской республики, у только что родившегося на земле государства трудящихся тут же взялись за прокладку Великого северного пути или Волго-Донского канала. Но проект инженера Графто — проект гидроэлектростанции на реке Волге был одобрен, и Владимир Ильич решил: «Волхов строить!»

Волховстрой — почти ровесник советской власти. В разгар гражданской войны, когда четырнадцать держав блокировали Советскую республику, начались на Волхове изыскательские и разведочные работы, прокладка просек, первые земляные работы, но бывали в России по размерам. И все работы производились, как в гимне, — «своем собственной рукой», — и все было, как в гимне: «Мы наш, мы новый мир построим». Строительство шло мучительно и медленно, рытвками, порой почти замирало, и все-таки был Волховстрой для стражащихся рабочих и крестьян неустанным символом и знаменем мира, оправданьем великих жертв, несомненным залогом будущего.

С великой прозрачностью, как бы вняв сегодняшним дням, писал Ленину Сталин о плане ГОЭЛРО: «Мастерский набросок государственного единства и действительно государственного хозяйственного плана... Это было, когда перед делегатами VIII съезда Советов Г. М. Кржижановский включил карту Российской Федерации с нанесенными на нее центрами и кругами» будущих электростанций и строек. И для того, чтобы в четверть века осуществить Большой театр и включить небольшую карту, потребовалось выключить свет во всей Москве. Это был год, когда на строительные площадки Волховстрой прибыли из Петрограда бригады путиловских рабочих и среди них путиловец Алексей Васильевич Васильев. Он приехал с экскаватором № 25, с машиной, грядущей землю «вплоть до дикого камня». Ковш этого экскаватора вмещал, как узнала я теперь, около кубометра земли. О. как далеко еще было до сегодняшних шагающих гигантов на Волге! Волховстрой был первой народной стройкой, и впервые множество людей шло на это строительство не из-за заработка, а «по интересу», движимые желанием своими руками строить новый мир — социализм.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Волховстрой был первой всепартийной стройкой, и в 1922 году в петроградской «Красной газете» появилась большая статья, в которой сообщалось, что коллектив петерского завода «Электросила» добился того, что из 8 генераторов для Волховстроя только 4 отданы шведской фирме — остальные же четыре плюс вспомогательные генераторы будут строиться на русском заводе «русскими силами и из русских материалов».

И не одна «Электросила» взяла тогда заказы для Волховстроя и «Красный путиловец» и «Русский издель», и Металлический завод, и завод «Большевик» (бывший Обуховский). Упрямо, терпеливо и самоотверженно создал народ Волховстрой. Среди грандиозных свих забот о стране и революции ни на один день не забывал Ленин о Волховской ГЭС, нетерпеливо ждал первого света, первой энергии. И когда станция была пущена, народ дал ей бессмертное имя вождя...

В двадцать шестом году — в год пуска Волховстроя — первого мая забастовали английские горняки. Кантонская армия одержала решающие победы, большинство их о неволежности построения социализма в Советском Союзе.

В декабре — месяц рождения Волховстроя — проходила всеобщая перепись. За два дня до пуска Волховстроя, в ночь с 17 на 18 декабря, во всех городах страны была предпринята перепись безпризорников, обитателей почтовых домов и «сподозрительных зданий и переулков». Но в те же самые дни, накануне пуска Волховстроя, уже были напечатаны в газетах снимки перспективного плана Днепровской плотины: до закладки Днепростроя оставались считанные месяцы. Уже было известно, где и как пройдет русло Турксиба. Уже в разгаре была проектировка Сталинградского тракторного завода, и Владимир Маяковский начал работу над поэмой «Хорошо!»

Волховская гидроэлектрическая станция имени Владимира Ильича Ленина была открыта как бы на стыке двух периодов, на переходе к великой реконструкции народного хозяйства, на гребне стремительно набравшего силы социализма.

Открытие станции, переписка советской электрификации, было всепартийным праздником — не просто потому самоотверженно усилий народа, но главное, — залогом побед в будущем. Была у всех уверенность: построили Волховскую станцию, и все, что задумали, тоже обязательно построим! Будет социализм!

Волховстрой явился суровой, замечательной школой, школой первого народного строительства, школой, откуда вышла плеяда советских строителей — энергетиков, эксплуатационников, — от начальных строительства до рядовых рабочих.

«Волховчане» пошли строить Днепрострой, множество инженеров, рабочих, строителей. Один из руководителей Волховской стройки Б. Велесев стал главным инженером Днепростроя, Г. Графто — начальником Днепростроя, электросиловец, среди них участники создания первых советских мощных гидрогенераторов Мизанский, Борин и другие — уже трудящиеся над Земо-Авчалским машинами.

А некоторые первостроители Волховстроя остались на этой станции. Алексей Васильевич Васильев вернулся после Волховстроя на «Путиловцев» в Ленинград, а сын его Василий остался на Волхове, и в год пуска станции у него родился сын, которого назвали по дедушке, — как велось в роду, — Алексеем.

— Выходит, — вы ровесник Волховстроя, — почувствовала я, когда говорила с ним в партоме станции.

— Не только ровесник. Я родился в январе двадцать шестого, а пошел как раз в тот день, когда станция пустила. Она пошла, — и я пошел.

Ровесник Волховстроя рассказывал мне о себе сдержанно, но обстоятельно, и было приятно и радостно опухать в его рассказе хорошую гордость своей рабочей родолюбовой, родолюбовой строителя Волховстроя, своей кровной связью с замечательной стройкой эпохи, с ее рождением, с ее сегодняшним днем, с ее будущим. Алексей Васильевич учится на четвертом курсе техникума — он заочник, много читает, увлекается радио, пишет стихи, занимается фотографией и помогает в этом деле местным пионерам. У него живая, богатая гибкая речь, он интуитивно работает на станции. Случая его, я несколько вспоминала год его рождения, двадцать шестой, и думала, что ведь таких молодых рабочих, как он, — интеллигентных, развитых, — у нас теперь большинство. Вот какие у тебя дети, страна, ровесники твоих великих строек, задуманных тобой для нас, для главной своей гордости и богатства...

Уже совсем небольшую часть ленинградского потребителя в свете и энергии покрывал Волховстрой перед войной, — так стремительно росла страна и вместе с нею Ленинград, так много нужно было городу энергии и света. Но Волховстрой оставался любимцем Ленинграда: ведь он был первоцем! И когда мы услышали, что, звав Тихвин, фашеты подходят к Вол-

ховстрой, у нас заняло сердце. Не просто на электростанцию похулились немцы, — на первую воплощенную мечту революции, на любимое дитяще Ленина, на источник света и силы, который открыл нам пламенный трибуны Сергей Миронович Киров. Однако сразу погас во всем городе свет, и нам казалось — погас именно «волховский свет». По почата тока с Волхова прекратилась еще в начале осады. Волховские генераторы были отправлены в глубь страны, с ними поехали многие из волховчан. На станции остались работать два вспомогательных генератора (электросиловецкие), остались главный инженер Петр Александрович Ковальчук и около 20 рабочих. Семья Васильевых тоже осталась.

И в конце декабря 1941 года из глухой страны, с востока — обратно, в осажденному городу, на Волховстрой пошла ампелон с оборудованием. Осажденному городу нужен был свет, нужна была энергия, Волховстрой, первоцем Советской республики, должен был дать его.

О том, как трудно было восстачивать второго года волховский свет прорвался в осажденный город. Никогда не забудем, как в празднике, в двадцатипятилетие Великой Октябрьской социалистической революции, был дан этот свет в первые три тысячи жилых объектов, то есть помирному — в три тысячи домов... Он пришел к нам, он первый прорвал блокаду, волховский ленинский свет, свет с дорогой Большой Земли, зримая, светлая сталинская помощь, неугаивый свет Революции...

И вплоть до полной ликвидации блокады, вплоть до восстановления других электростанций маленький Волховстрой почти в одиночку самоотверженно, безотказно, как настоящий боец, питал своим током — силой и светом своим город-герой Ленинград...

— А теперь?

— Теперь? — повторил вопрос Алексей Васильев. — Теперь Волховстрой снабжает ток Новгород, Тихвин, он включен в общее энергоснабжающее кольцо и служит также передаточным звеном... А что касается снабжения Ленинграда... да, он покрывает, собственно, ленинградское потребление не более чем на 15 процентов... Но ведь потребность-то у города такая! Мы же живем в пятьдесят первом году...

Да! Свое славное двадцатипятилетие Волховстрой встречает в 1951 году. В день, когда мы беседовали в партоме Волховстроя, шла в Москве Третья Всеобщая конференция сторонников мира. Уже два года — третий, как свободный демократический Китай строит новую свою жизнь. Уже не первый год завола «Электросила» с советскими инженерами и рабочими приезжает из демократических стран Европы инженеры, техники и рабочие обучаются искусству создания совершенных электромашин.

Старый электросиловец Михаил Васильевич Борин, некогда собиравший волховские генераторы, собирав машины из свободной Болгарии. Рапортуя в ноябре этого года товарищу Сталину о входе в эксплуатацию Химкомбината имени Сталина и электростанции имени Черепкова, болгарские труженники выражали глубочайшую благодарность за братскую помощь советского народа. Они рапортовали, что новая, лучшая их электростанция построена с помощью советских специалистов, по советским чертежам, оборудована советскими машинами. Это их «Волховстрой», это их «волховстрояская эпоха», похожая на ту, далекую эпоху начала социалистического сознания, и в то же время — совершенно яная. Потому, что в то время, когда они создают свои «Волховстрой», родина Волховстроя, самого первого в мире, — страна, так щедро, бескорыстно и горячо помогающая им, — ушло от Волховстроя уже далеко-далеко вперед по пути к коммунизму.

Волховстрой строился целых восемь лет. Почти пять лет создавала «Электросила» волховские генераторы. Три мощных генератора для Волховстроя, далеко превосходящих по мощности всю Волховскую ГЭС, были построены в этом, 1951 году: «первый Димьянский» за два месяца двадцать дней, второй — за два месяца и третий — за месяц и восемнадцать дней. Только великий опыт, идущий от Волховстроя, через Свирь и Днепрострой, обеспечил такое быстрое создание машин для великих сталинских строек.

Как знамя мира и мирного, нового, социалистического сознания, поднял Ленин Волховстрой перед народом и человечеством. Как знамя мира, развернул перед народами Советского Союза, перед народами Земли великий Сталин стройки коммунизма — Сталинградгидрострой, Куйбышевгидрострой, Волгогидрострой, Главный Туркменский канал и многое-многое другое, всю ту мощную карту, с соединенными между собой старыми морями и реками России, с новыми морями и новыми реками, с могучими электростанциями, с новыми необозримыми полями хлеба, хлопка, с новыми городами, с новыми садами, полями цветов и плодов.

Эта карта, известная всем, есть и на Волховстрое. По на фоне этой карты Волховстрой — не только памятник эпохи, не только историческое сооружение! Волховская станция непрерывно росла все эти годы. Да, конечно, есть у нашей Родины станция, где один агрегат — мощное всего Волхова в целом. По как Волга начинается из маленького родника, так и волжские гиганты берут свой исток в Волховстрое.

Международные отклики

ЧУЖАЯ ПТИЦА

Иностранная печать сообщала, что американский самолет, «пропавший» во время полета из Баварии в Белград, имел на борту «дипломатический багаж»... для посольства США в Югославии. (Из газет)

Самолет американский — Самолет заокеанский, Иностранный самолет, Над землей чужой державы Без какого-либо права Совершал лихой полет.

Но зарвавшись птице, Что нарушила границу, Позабыва стид и честь, По пути перехватили И на землю опустили: Предложили птице — сесть, Ну, а тем, кто в птице, — слезы!

— Что за странный самолет? Кто летит? Кого везет? — Вся команда в этом списке! Эти вещи — наш багаж! — Так ответил по-английски Неизвестный экипаж.

— Ну, а как вы очутились Над чужой стороной? — Очень просто. С курса сблизил, Заблудился в час дневной!

— В самолете есть приборы. Все в исправности у вас! Так что эти разговоры — Для грудных детей рассказ!

А багаж, что в самолете, Для кого, куда везете? Всевозможных карт немало. Передаточный аппарат... Парашюты, Одеяла — Нам о многом говорят!

И сказал в ответ угрюмый, Неизвестный экипаж: — Пусть ответит мистер Трумэн! Это все его багаж!

Ясно людям всем на свете, Понимаю даже дети, Те, что в школе первый год — Для чего американский, Самолет заокеанский Совершал такой полет!

ЗАВТРАК И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Стремись создать рекламу американской агрессии в Коре, Ачесон, нам известно, вывозил в Париж на сессию Генеральной Ассамблеи ООН пятнадцать голубовозов из интернационалистских войск. Эта постыдная манифестация закончилась полным провалом. (Из газет)

Головворез Риджуэя Для устроения ООН В экскурсию на Ассамблею Направил мистер Ачесон.

На зов Соединенных Штатов В Париж слетелось воробье — Американские солдаты Явились во дворец Шайо.

Столы в большом банкетном зале Накрыты на пятсот персон. (На этот завтрак ожидали Всех представителей ООН).

Но к возмущению Ачесона, К негодующей Трюгве Ли Встретить «гостей» в стенах ООН-а Встрема немногие пришли.

Американские солдаты Вошли по-возвудо в ресторан Под робкий полог делегатов Лишь самых бессловесных стран.

И дипломаты от лакея Пытались штирно отличить, Послы убитцы Риджуэя Уселись горло промочить.

Наутро парижане хмуро Сказали мнение свое: «Провалом новой авантюры Был завтрак во дворце Шайо!»

Ротшала Франция открыто. И в час обеда Ачесон, Совсем лишнившись аппетита, Дал телеграмму в Вашингтон.

Прочли депешу в Вашингтоне И доложили в тот момент, Когда за ужин в Белом доме Садился Трумэн-президент.

Так завтрак, что в стенах ООН-а Оставил свой позорный след, Двум главарям из Вашингтона Испортил ужин и обед. Сергей МИХАЛКОВ

Книги на эстонском языке

ТАЛЛИН. Трудящиеся Эстонии проявляют большой интерес к жизни стран народной демократии. Государственное издательство республики, удовлетворяя запросы читателей, выпустило с начала года книги болгарских, польских, румынских в других писателей общим тиражом около 20 тысяч экземпляров. В печати в переводе находятся произведения Ю. Фучика «Репортаж с петлей на шее», Ювосте румынского писателя М. Садояну «Матря Кокор» в другие.

В плане издательства на будущий год предусмотрено выпустить около 50 тысяч экземпляров книг художественной литературы стран народной демократии.

Избранные произведения В. Костылева

ГОРЬКИИ. (Наш корр.). Шеститомник «Избранные произведения» В. Костылева издает областное издательство. В первых трех томах, уже вышедших из печати, опубликованы исторические романы «Питирим», «Жрецы» и «Узья Мияня». Романология «Иван Грозный» («Москва в походе», «Море» и «Невская твердыня») составит содержание остальных трех томов.

НЕ ОТСТАВАЙТЕ ОТ ГЕРОЕВ!

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

в 110 тысяч вольт было очень трудно. Такая работа производилась впервые и требовала осторожности, чистоты и умения.

Но электрики «Донбассстроя» решили не отставать от героев Волго-Дона. Они провели вторую линию, не задержав и не нарушив работу строителей.

Выполнение заказов великих строек стало законом для коллективов предприятий, стало заповедью каждого рабочего.

Я уже упоминал о том, что вдоль канала проложена асфальтированная дорога. Дважды эта дорога пересекает канал — в Водораздельном и Мариновском районах.

В Красноармейском районе через канал пройдет мост, входящий в ансамбль возрожденного моста Сталинграда.

Мост предназначен для пешеходного, автомобильного и трамвайного движения. Его ширина — 24 метра.

С отдаленных бетонных заводов доставлялся сюда бетон. Шоферы везли свои самосвалы на предельных скоростях, чтобы бетон не схватился раньше срока.

Арматурщики и сварщики вязали стальные стойки опор. Дорожники провели по высоким земляным насыпям посейную дорогу к мостам.

На полтора месяца раньше срока закончили строители свою работу. Вчера я проезжал по трассе. Но мы пересекли канал не по мостам — пришлось ехать рядом с железобетонными устоями по дну канала.

Завод до сих пор не изготовил пролетных конструкций. А время не ждет. 10 марта под Мариновским мостом должна пройти (и пройдет!) донская вода для того, чтобы заполнить Бериславское водохранилище.

Переправа через русло канала по дну естественно прекратится. Как могут инженеры Днепропетровского завода имени Молотова спокойно относиться к тому, что на великой стройке коммунизма по их вине задерживается завершение работ?

Положение с мостом в Красноармейском также вызывает тревогу. Мост будет составлен из металлоконструкций Ново-Кузнецкого завода.

Завод задерживает изготовление моста. А ведь его конструкции еще нужно доставить на место! Мы уверены в том, что железнодорожники не задержат перевозку грузов для великой стройки.

Но на все это нужно время, а время на канале считают сейчас не по кварталам, а по дням и часам.

На 101 километр растянулся между Волгой и Доном фронт одного из великих сражений советского народа за мир. Работа на канале идет круглосуточно.

Темп строительства быстр, но не дилораторский. Строители и монтаж идут одновременно. Здесь привыкли к тому, что трудности существуют только для того, чтобы их преодолеть.

Пусть же коллективы заводов, которые должны поставить металлоконструкции для сооружения канала, попернут вдохновенно и героически строителей. Они ждали из Днепропетровска и Кузнецка не только незамедлительного ответа на справедливые требования великой стройки, но и самого главного — немедленной поставки металлоконструкций!

Мне хочется, чтобы рабочие Днепропетровска прочитали эти строки. Строителям благодарны им за сделанное для Волго-Дона. Сегодня я видел, как монтажники навешивали ворота тринадцатого шлюза — первые ворота со стороны Дона: вход в канал.

Инженер Руденко, участник строительства Беломоро-Балтийского канала имени Сталина, Баала имени Москвы, высотного здания Московского университета и многих других строек, руководящий монтажом в этом районе, доволен металлоконструкциями — сделаны они хорошо, со вкусом.

Но у строителей большой счет к Днепропетровскому заводу металлоконструкций. До сих пор не сданы полностью конструкции ворот для пяти шлюзов. Завод должен был еще в сентябре доставить на канал свою драгоценную продукцию.

Ныне медлительность днепропетровцев серьезно тревожит строителей. Да и вся советская общественность не может отнестись спокойно к задержке строительства и монтажа шлюзов Волго-Донского канала, происходящей по вине Днепропетровского завода металлоконструкций.

Как мог допустить такую задержку директор завода тов. Борисенко? Быть может, на Днепропетровском заводе немало трудностей. Но разве легко было ленинградцам выполнить заказы Волго-Дона — сложные агрегаты и механизмы? Но с металлургического завода имени Сталина, что на Выборгской стороне, точно в срок прибыли отливные турбины для Цимлянской ГЭС, а с «Электросила» имени Кирова пришли образцово укомплектованные генераторы для этих турбин. Не отстали от героев Волго-Дона коллективы заводов металлоконструкций в Сталино и в гор. Жданове.

Точно в срок выполняли они свои обязательства.

С бетоном шлюзов навсела соросил присланная из Донбасса ремонтные затворы, обливочка водопроводных галерей и другие важнейшие детали. Донбасские металлурги создавали конструкции, ранее не выпускавшиеся заводами Сталино и Жданова.

Много труда и вдохновения вложили они в строительство Волго-Дона. И теперь их труд — в бетонных сооружениях, пока еще расположенных в степи, а через несколько месяцев на водном пути и берегах новых морей.

Коллективы Магнитогорского комбината имени Сталина, Макеевского комбината имени Кирова, Енакиевского, Судинского, Ново-Брамагурского металлургических заводов, сталинского завода «Красный Октябрь» не только своевременно, но в большинстве случаев досрочно поставили металл Волго-Дону. На два месяца раньше срока прислали сложнейшее оборудование и кабель заводы электротехнической промышленности.

Не только крупные заводы внесли свой вклад в завершение первой стройки коммунизма.

После недолгого отсутствия на стройке я заметил, что непрепятная часть советского пейзажа — линия высоковольтной передачи — стала совсем иной, чем была летом. Я помню, она казалась незавершенной. Провода были навешены лишь с одной стороны ее поперечный штанг. Сейчас вторая цепь высоковольтной передачи дорисовала картину.

Вторую линию навешивали монтеры и верхолазы треста «Донбассстрой» вышестоящей остью, когда по требованию дополнительного тока из Сталинграда. Прекратил полосу тока на время проведения второй цепи — она начала останавливать работу экскаваторов и земснарядов. Навешивать вторую линию при проходе рядом тоже напряжением

В связи со 130-летием со дня рождения Н. А. Нерассова в селе Карабила (Ярославская область) состоялось торжественное открытие памятника Н. А. Нерассову и мемориального отдела музея. На снимке: памятник поэту Н. А. Нерассову, установленный в усадьбе Карабила.

Новые залы Исторического музея

В Государственном Историческом музее (Москва) закончилась научная разработка новой экспозиции, продолжавшаяся несколько месяцев.

Экспонаты заново обдуманы двумя залами целиком посвященными эпохе Петра Первого. В других залах отражены новые темы: «Революционная ситуация 1859—1861 гг. и отмена крепостного права», «Россия 60—70-х годов».

В трех залах выставлены различные материалы, посвященные истории России первой половины XIX в.

Под стеклом витрины — пожелтевшие от времени листки письма, датированные 9 декабря 1841 года. Пламенные, незабываемые строки: «Я рожден, чтобы называть вещи их настоящими именами, я в мире боюсь...» Эти слова принадлежат В. Г. Белинскому.

Здесь же можно увидеть и один из подлинных списков знаменитого письма Белинского к Гоголю, редкие документы и картины, осязающие жизнь и творчество Герцена и Шевченко.

Соседний зал — «Русская культура первой половины XIX века» — в большей своей части посвящен литературе. Крылов, Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, писатели-реалисты сороковых годов, творцы первой половины XIX века — о них повествуют материалы, подготовленные бригадой Государственного литературного музея.

О замечательных русских ученых и народных мастерах рассказывает стенд «Наука и техника». Тут можно увидеть портреты, труды и автографы Лобачевского, Пирогова, Чебышева, Аносова, модель паровоза Ефима и Мирона Черепановых, окрасочные гальванопластики Якоби, ткани, окрашенные анилиновыми красками, изобретенными Зинниным, золотую ступу Павла Охучова.

Кандалами и изображением Шлиссельбургской крепости, в которой были заключены многие революционеры, открывается стенд «Николаевская монархия». В витрине — докладная записка министра просвещения Уварова, утверждавшая известный реакционный принцип: «православие, самодержавие и народность», как основу всей государственной жизни. Резолюция Николая: «Согласен» и рядом — императорский указ о пожаловании Уварову алмазного знака св. Александра Невского. «Проводники идей Николая I» — так называли карикатуры из альманаха на реакционных писателей Ф. Булгарина и Н. Кукольника работы художника середины прошлого века Н. Степанова.

Среди новых экспонатов, посвященных русско-персидской и русско-турецкой войнам, привлекают внимание портрет А. С. Грибоедова и его личная папка для бумаг друг за друга и соединенные в своих основаниях.

Образы гор символизировали дружбу народов Закавказья не только в литературе, но и в народном творчестве. Именно такими глубоко укоренились они в сознании народов Закавказья.

Непростительно, что советский поэт Николай Грибачев так вульгарно извратил эту благородную традиционную тему и выдумал на досуге «давний спор» между Казбеком и Аратом, спор, никогда не существовавший и не существующий в действительности, «спор», идущий вразрез со всей историей векового содружества армянского и грузинского народов, «спор», идущий вразрез с замечательными традициями русской, грузинской и армянской литературы, и, наконец, «спор» прямо неслыханный в условиях великого содружества советских республик.

Редакция журнала «Октябрь» допустила грубую политическую ошибку, опубликовав стихотворение «Спор» Николая Грибачева.

Следует согласиться с этими справедливыми замечаниями газеты «Коммунизм». В пьесе Николая Грибачева «Кавказ преюмю» немало хороших, талантливых стихотворений. Некоторые из этих стихов посвящены теме дружбы народов и решают ее с большим поэтическим подъемом. Тем более непростительно, что Николай Грибачев в стихотворении «Спор» проявил политическое недомыслие, в результате чего его символика на поверку выглядела по меньшей мере двусмысленно. Нет никаких оснований рассматривать это как результат субъективного намерения автора, но объективно стихотворение «Спор» приобрело, несомненно, политически вредный смысл. Истоки этой ошибки — в поверхностном изучении материала жизни и в столь же поверхностном, неверном, механическом использовании форм.

Талантливому поэту Николаю Грибачеву предстоит сделать самый серьезный вывод из этой ошибки.

РОЯЛЬ „ЭСТОНИЯ“

Черным глянец сияла на астрале два роля Бехштейна. Но музыкант вышел только один. Высокий, коротко остриженный, с крупными чертами лица. То был молодой Сергей Рахманинов.

Публика знала: второй роля — запасной. Под ударами сегодняшнего концерта нередко доносились струны. Случилось так и на этот раз. В середине программы басовая струна, не выдержав рахманиновского «форта», со шпеллингом гулеющим вырвалась наружу и лягнула о крышку.

В зале по-разному относились к маленькому концертному происшествию. Кто докладывал на внесезонную паузу. Кто воспринимался силой паники. А голубоглазый, гладко причесанный человек, сидевший в пятом ряду, подумал: «Струны у Бехштейна, как всегда, перетянуты... Конечно же! Совсем мал резерв!»

Человека с голубыми глазами и гладкой прической звали Эрнст Хийз. Это был фортепианный мастер, отменный настройщик, известный всему петербургскому музыкальному миру. Он гордился своими постоянными клиентами Н. А. Римским-Корсаковым, А. К. Глазуновым, С. В. Рахманиновым, Ф. И. Шалункиным.

Лет за двадцать до того Эрнст Хийз был еще мальчиком и работал учеником на ролящей фабрике Роберта Ратке у себя на родине, в Тарту. Однажды на фабрику приехал выбрать себе роля не обычный покупатель.

— Рубинштейн... Антон Рубинштейн! — пророслось в пещех.

Одним-двумя аккордами гениальный музыкант отбранивал инструменты, которые считал великодушными даже сам «папаша» Ратке. Кто знает, быть может, именно этот случай заложил основу огромной славы гениальности Эрнста Хийза и к самому лучшему фортепиану.

С конца прошлого века Хийз отъезжал в Петербург маленькую мастерскую по ремонту и настройке музыкальных инструментов.

Вот допнула у Бехштейна струна. Конечно, тут дело не в ударе — допустит, мал запас прочности у струн. Пианист Боровский как-то раскрывал себе о клавиши пальцы. И тут причина не в силе удара. Надо бы делать менее острыми углы клавиш.

Сила и красота звучания роля зависит, главным образом, от резонансовой деки. Непосредственный удар молоточка по струне рождает звук очень слабый, слышимый только вблизи. Но под струнами находится тонкая деревянная дека, которая, воспринимая энергию колеблющихся струн, колеблется сама и посылает в пространство уже значительно более сильные звуковые волны. Дека — душа роля.

Эрнст Хийз особенно интересовался конструкцией резонансовых дек. Множество измерений, последований, опытов убедили мастера, что звучание зависит в первую очередь от плотности дерева, идущего для деки. Плотность же достигается нагреванием, просушкой материала.

Но до каких пор нагревать дерево? Сроки? Температуры? Как избежать покоробления тонких досочек?...

Наменял бы Хийз и чугунную раму инструмента, улучшил бы механизм. Как хотелось Эрнсту Хийзу сконструировать и построить новый концертный роля! Отдать для него все лучшее из ролей других систем, а многие усовершенствовать.

Гранула Октябрьская революция, началась гражданская война. Эрнст Хийз вернулся в Тарту, там ему пришлось стать служащим фирмы, торгующей колонияльными товарами...

Года через три в Тарту открылась небольшая ферпианная фабрика. Хийз немедленно пошел туда работать. Вытащил заинтересовать хозяев, соорудившими о новом концертном роле... Хозяева только усмехались. Нет, нет! Такой роля им не осязает!

В конце двадцатых годов Эрнст Андреевич переехал в Таллин. Старость пошла: ему уже под шестьдесят. Хватит с него и маленькой мастерской — починка, настройка... Мало ли о чем мечтаешь!

Но как уйти от мысли, от начатых чертешек, от набросков моделей? ...Когда на узкой изогнутой улице Лизку, прямо по осям Эрнста Хийза, зазвучали советские песни, заремела советская музыка, новые напевы всколыхнулись в душе старого фортепианного мастера. Однако им суждено было осуществиться только после окончания войны.

В 1944 г. два советские части освободили Таллин от гитлеровских захватчиков, разгромивших Эстонской ССР сразу же выпел Хийза и дал ему указ на новый концертный роля. Не верилось! По роду его в развалках, нет фабрик, нет рабочих... Но ничего, — он обойдется и своими силами, он построит роля и в мастерской, если ему оказано такое доверие!

И начался труд, огромный и красивый труд-подвиг.

Работал Эрнст Андреевич над родем не один год. Конечно, то было время не только работы над новым инструментом. Приходилось еще ремонтировать и настраивать фортепиано для школ, для рабочих клубов, для заводских общештятий, для совершенно новой, впервые появившейся у Хийза клиентуры.

Со слов и снова он возвращался к большому ролю. Чертил и высчитывал, стогол и клеил, отбачивал и сверлил.

Сначала он изготовил корпус инструмента — из дуба и лучшего ясеня. Возле грубой лежал брусик, лопатка, планки, сотни заготовленных деталей. Всплывал, старый мастер приступил к работе над резонансовой декой.

Вопрос о температуре и сроке он давно решил. Тончайше, без единого сучка, сложенные планки должны нагреваться при температуре 40 градусов не меньше шести дней. Но специальной сушильной камеры у Хийза не было. И тогда он превратил в сушильную камеру всю свою мастерскую.

Потеплели взгляды, зарделись волнение лица учеников. — Да, в тот самый! — подтверждает Хийз, тоже немного волнуясь.

Роля с белой лаковой предзнавкой для Кремля, для Георгиевского зала. ТАЛЛИН—МОСКВА

Бога сушка кончилась, он влезал за первоклассную отдельные дощечки с деревянной, сильно разогретой раме-футеру. Их нужно было пригнать друг к другу, чтобы они составили одно целое. Тут требовалось не только мастерство, но и быстрота, и физическая сила. Однако Хийз выполнял эту сложнейшую работу, пользуясь лишь помощью Анны Иоганновны да соседа-адвоката.

Наконец, он натянул струны. Хийз не сомневался: теперь у них досточный запас прочности! Встал на место и тщательно отрегулировал механизм. Хийз внес в него, как давно уже мечтал, некоторые конструктивные изменения и новшества. И в него и в другие «указы» и «звенья» воля.

Хийз кончил работу над заказанным родем к концу 1948 года.

Мастер был вполне удовлетворен своей работой. Задуманное достигнуто. У роля — прекрасный звук, чуткий механизм, великолепная внешняя форма.

Вот роля опробовали лучшие эстонские музыканты... Вот на нем играют московские гости Эмил Гильель и Светлана Фикстер... Отзвуки всех эстонских: преросидный инструмент! Хийз просит сделать еще один, точно такой же, для концертного зала «Эстония». Мастер начинает эту работу, но вскоре ее откладывает. Другой, еще более радостный, еще более трепетный труд подползает Эрнста Хийза. Он создает в своей мастерской пианино, которое эстонский народ преросит товарищу Сталину в день его 70-летия...

Бога Эрнст Хийз вернулся из Москвы, куда вместе с другими делегатами республик отвозил подарок, его неоглядливо пригласили в Совет Министров ЭССР.

Мы хотим отбавить фабрику концертных ролей созданного вами типа... Вам предлагается пост главного инженера-конструктора. Совет Министров надеется на вашу помощь и в организации производства.

Фабрика? Боже мой, наконец-то, фабрика! Не маленькая и тесная мастерская, а целая фабрика! Конечно, он согласен!

И вот с начала нынешнего года в Таллине вошла в строй действующих предприятий фабрика ролей. Ее создали на базе мебельной фабрики. Из лучших краснодеревщиков отобран Эрнст Хийз тех, кого он сделал фортепианными мастерами, кому передат свой опыт. Хийз не только готовил новых мастеров, но а составлял заявки на оборудование, материалы, помещения — он чувствовал себя хозяином фабрики. Это было непривычно, ново, тревожно и — радостно. Конечно, многое на фабрике надо еще реконструировать, дооборудовать, но уже и сейчас вполне можно работать. До конца года фабрика выпустит двадцать концертных инструментов. В следующем году их будет сделано пятьдесят.

Над клавиатурой инструмента сияет перелозолотый название: «Эстония», а ниже буквы — «ЭССР».

В этой надписи — огромный смысл. Новый концертный роля теперь уже не продукция талантливого мастера-одиночки — продукция промышленности, продукция республики. И даже не одной Эстонской республики.

Фабрика ролей Советской Социалистической Эстонии Ленинград поставлет механизмы. Москва — струны, лак, Украина — гарнитурный бук, Казахстан — мех... Роля таллинской фабрики как бы материализовал в себе чудесный дух дружбы советских народов.

7 июля роля «Эстония» предстал в Москве перед комиссией в составе крупнейших музыкантов и специалистов.

Вот заключение комиссии: «Роля «Эстония» № 006 является безукоризненно выполненным инструментом, обладающим выдающимися звучанием и прочными качествами, и вполне пригодным к эксплуатации, как первоклассный концертный инструмент, удовлетворяющий всем строгим требованиям советских исполнителей. По своим качествам он превосходит большинство ролей лучших зарубежных фирм».

Итак, признайте! Полное, широкое, безоговорочное... С новыми силами, с новой энергией продолжайте работать Эрнст Хийз. Ему пошел восьмидесятый год. Но он чувствует больше бременя возраста. Он полон дерзаний и планов. Он счастлив.

Эрнст Андреевич обводит взглядом пех, смотрит на полузаготовленные роля, на учеников, на свои статьи, переведенные на мастерской на фабрику, и вдруг тихо смеется.

Вспомнился любопытный случай. Лет сорок назад он построил пианино, звучащее, как старинный клавесин. Этот инструмент Хийз далав Мариновскому театру для тех спектаклей «Сеньяльское дивертисмент», в которых пел Шалункин, но продать его решительно отказывался. Даже оберегал секрет необычного звучания, тайну своей выдумки.

Смешно об этом вспомнить! В другой стране живет теперь старый Хийз, и совсем другим стал он человеком. Его теперь — достойно народа. И Хийз будет счастлив еще больше, если не останется у него никаких секретов и тайн, если все его знания и опыт перейдут к фабрике.

— Гуго, Вольдемар, Ило! — подзывал он учеников. — Заверь мы будем выложить леку в тот роля... в белый... — В тот? — радостно переспрашивает Гуго Таммискалу.

Потеплели взгляды, зарделись волнение лица учеников. — Да, в тот самый! — подтверждает Хийз, тоже немного волнуясь.

Роля с белой лаковой предзнавкой для Кремля, для Георгиевского зала. ТАЛЛИН—МОСКВА

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

О стихотворении «Спор» Н. Грибачева

В номере 287 газеты «Коммунизм», органа Центрального и Ереванского комитета КП(б) Армении, опубликована статья Р. Граняна «Об одной грубой ошибке журнала «Октябрь». В статье идет речь о стихотворении Николая Грибачева «Спор», входящем в его большой цикл «Кавказ преюмю», напечатанный в декабрьской книге журнала «Октябрь». Содержанию стихотворения — спор между Аратом и Казбеком.

В статье «Коммунизм» говорится: «Спор по Н. Грибачеву выводится «общими словами», которые «однажды грохнул Арат»:

— Прекрасней озера Севан
Озер на свете нет!
Пусть спал Севан, как бы в туман
Укуют сотни лет;
Пускай была его вода
Мертва и холодна,
Лишь молниями иногда
Прорезана до дна.
Пропел тот век, исчез тот сон.
И сныя истопил,
Летит через тоннели он
На лопастях турбин.
Понт арбуз и баклажан.
Дает тепло и свет...
Прекрасней озера Севан
Озер на свете нет!.

Прежде всего не ясно, какую обиду усмотрел в этих словах Аратата Н. Грибачев.

Может быть, поэт считает обидным то, что Арат так мало сказал о достижениях Советской Армении, что ему виден лишь Севан, который «понт арбуз и баклажан»? Нет! К сожалению, поэт сам увидел не больше, он прошел мимо тех огромных достижений, которыми добилась трудящаяся Армения за годы советской власти благодаря ленинско-сталинской национальной политике, дружбе и взаимопомощи народов Закавказья и всего Советского Союза, братской помощи великого русского народа.

...Устами Казбека поэт отчитал Арат следующие образом:

— Постой,—сказал ему Казбек,— Не слишком хвастай, брат. С твоей почетной высоты Среди окрестных гор Ты видишь лишь свои сады, Свой свет и свой простор...
Итак, первое обвинение Аратату, символизирующему Советскую республику, это обвинение по меньшей мере в национальной ограниченности, в том, что он видит только «свое».

Такому узкому «саморазрешению» Аратата автор противопоставляет широкий взгляд горы Казбек, который, как и мы все, гордится не только достижениями Советской Грузии, но и достижениями всего Советского Союза, стройками на Волге, Дону, Днепре.

Зачем понадобилось поэту Н. Грибачеву противопоставлять два поэтических образа, символизирующих две братские советские республики, выставляя один из них, как образец национальной ограниченности?

Сказанным, однако, не исчерпываются, по Грибачеву, «грехи» Аратата. Устами Казбека он корит Арат за то, что за Аратом

Снесив труслив, жесток,
Посланец Трумэна тупой
За горло взял Восток...
хотя совершенно непонятно, в чем тут повинен Арат.

...Заканчивая упреки Аратату, поэт П. Грибачев пишет:

Так видишь сам, проспал ты, брат.
Знался брат, слегка,
И застыдился Аратат
И скрылся в облака.

республику, является политически порочной?

Допустим на минуту, что у поэта Н. Грибачева Арат символизирует не советский, а капиталистический мир. Но в таком случае было бы непонятно, почему поэт называет его братом Казбека или Эльбруса и как может гора, символизирующая капиталистический мир, гордиться достижениями социалистического строительства.

И, наконец, решение вопроса, как символизировать образ Аратата — вне поэтической воли Н. Грибачева, который должен знать, что Арат является составной частью гора Армянской советской социалистической республики и соответственно с этим символически приводится в советской поэзии.

Что касается последних строк стихотворения Н. Грибачева, то они вызывают лишь новое недоумение. Спор между Казбеком и Аратом, вымышленный Грибачевым, назван им «давним спором».

...Казбек и Аратат изваяна символизировали многовековую тесную дружбу грузинского и армянского народов.

...Классик грузинской литературы Илья Чавчавадзе, выражая мечту о свободном содружестве народов и обращаясь к горам Кавказа, писал:

Когда же племена Кавказа боевого,
Небес достигшего вершиною крутой,
Разъединенные, объединятся снова
С единою думою, с единою мечтой?

...В 1917 году, когда вследствие прихода к власти закавказских контрреволюционеров, злейших врагов народов Закавказья — дашнаков, меньшевиков и муссоватов, мутная вода зверного национализма готовилась захлестнуть Закавказье. Оваес Туманян в своей регии говорил:

«Много еще великих дел имеем совершить мы, кавказские народы, вечно рядом, как наши роляные горы, каждая на своем месте, блестя своими вершинами, всегда держась

Чувство слова

С большим интересом я прочитал «Шлоувачу станциу» В. Закруткина. Содержание романа — значительное, новое, интересное. Полюбив хорошую книгу, я в то же время был удивлен тем, что речь некоторых ее героев без нужды перегружена местными, областными реченными и словами: «значил стал народ», «судили», «молчаливо», «пошастило», «хитнулася», «повсунуть», «крикулять» и т. д.

Автор, видимо, хотел этими словечками придать характерность речи своих героев, но достиг лишь того, что она порой становится подчеркнуто областнической, а местами нарочито неграмотной или просто непонятной.

— Заговоришь мне в думку гордость ее прошибешь.

Мне кажется, что фразы, подобные приведенной, не украшают книги. Школа, книга, газета, радио, весь строй советской жизни вносит изменения в говор, приближая язык казачьей станицы к общерусскому языку, и с этой точки зрения нет смысла перегружать хорошую книгу местными, мало понятными широкому кругу читателей словами.

Но это не все. Бедны психологические характеристики некоторых персонажей. И снова причиной этого служат недоценки силы слова, неумение найти наиболее значительные, весомые и единственно возможные слова для характеристики внутреннего мира героев.

Необдуманность в выборе слова привела автора к тому, что он наделил своего главного героя совершенно не свойственными ему чертами характера. Напрасно Василий Зубов так часто говорит «задумчиво», напрасно он так много «любуется» всем, что попадает ему на глаза. На реке Василий любитесь ныряями, любитесь конструируя своей лодки, затем он снова любитесь лодкой, ловкими руками мотори-

ста, любитесь великолепным, почти сказочным видом затопленной станицы, любитесь работой Никиты Ивановича, любитесь руками Никиты Ивановича...

Активный и деятельный Василий Зубов берет себя, по этим реченкам автора, как созерцатель, со стороны наблюдающий жизнь, а это совершенно не свойственно Василию Зубову, противоречит его характеру и всей его деятельности. Создается такое впечатление, что автор иной раз берет слово случайное, не идущее к делу.

Эта случайность в отборе слов для определения психологического состояния героев зачастую мешает раскрытию внутреннего мира персонажей романа.

Зарегистрировав брак Груни и Зубова, председатель сельсовета ставит молодому паре в шуточной форме условие, чтобы они не покидали станицы. Вместо того, чтобы поддержать шутку, Зубов «завергает» председателя, что он и не собирается покинуть станицу. Это слово в данном случае неожиданно и неуместно.

Иногда декларированная психологическая характеристика героев противоречит их поступкам. Так, плотник Никита Иванович, — по словам автора, угрюмый и молчаливый, — говорит много, убежденно.

В романе превосходно описана природа. Жаль, однако, что и здесь автор не всегда строго отбирает изобразительные средства, пользуясь порой «густыми замаятиями», «морозными дымами», «бездонным небом», «сказочными вилами», «ляками луны», «лонами» рек, «белыми барашками нежного цветения» и т. д.

Я считаю книгу Закруткина очень хорошей, иначе не стал бы говорить о ее отдельных недочетах. Я хочу, чтобы автор учел недостатки и сделал свою хорошую книгу безукоризненной.

Г. КОЛЕСНИКОВ

САЛБСК

Погрешности языка

в романе А. Первенцева «Честь смолоду»

Как известно, роман «Честь смолоду» написан от первого лица. Это — очень трудный писательский прием. Нужен огромный такт и большой художественный вкус, чтобы вести рассказ от имени положительного героя: каждая строчка, каждая деталь должны служить одной цели — как можно полнее характеризовать самого рассказчика.

Как в жизни, так и в книге необоснованные и нелогичные слова и поступки вызывают удивление и недоверие.

Герои литературного произведения должны говорить языком, соответствующим их профессии, образованию, развитию, возрасту, психологическому складу, языком, соответствующим логике образа.

Но вот мы открываем роман А. Первенцева «Честь смолоду» и читаем:

«Видишь... я недавно приехал с Черного моря. Привык иметь дело вот с такой водой...»

«И я тебе защита, и мой отец...»

«Он смеет тебя и готов на любые поступки во имя дружбы...»

«И так и знал. Так поступают сильные люди...»

«И прибежу за вами, хотя бы и меня вырвало сердце...»

«Прилежный мальчик. Его же из нас свободен, как ветер? Мой закон — выполнять до конца задачу, — никогда не отступать от намеченной цели...»

Так говорит А. Первенцев 8—10-летние мальчишки из кубанского колхоза в 1929 году.

Читаем дальше:

«Над любовью нет власти... Только Анюта может вздохнуть по губняну с грязными пятнами... Видно, утешать в чужом горе легче...»

Это рассуждает маленькая девочка Ляся.

В романе встречаются напыщенные и разностильные фразы.

«Ляся? — сладким шопотом произнес...»

«Глаза... возлились в меня...»

«Подковылки могли своим детям... на все четыре подковыки.»

Роман «Честь смолоду» вышел несколькими изданиями, но никто, — ни автор, ни редакторы, ни критики не заметили небрежностей в языке.

Е. ПЕТРОВА

Комп АССР

Географическая ошибка

В. Василевская в первой части романа «Реки горят» описывает перемещение группы польских граждан из Кубышево по железной дороге на юг — в Южный Казахстан. Дело происходит во время войны. В середине путешествия они делают остановку около устья Аму-Дарьи, как говорит В. Василевская. Но это несомненная ошибка. Дорога, по которой ехали беженцы, идет степями, затем около побережья Аральского моря она подходит к устью Сыр-Дарьи, а дальше идет в направлении на Ташкент. Даже близко к Аму-Дарье эта дорога не подходит.

Учитель Н. ТРОИЦКИЙ

КРАСНЫЙ ЯР

Любимая профессия

Простота и жизненная правдивость отличают первую книгу писательницы Е. Лопатиной «Мы с тобой журналисты».

Двадцатипятилетняя Ольга Соколова, окончив весной 1941 года Московский университет, едет в Таджикистан к мужу Алексею, корреспонденту республиканской газеты.

Начавшаяся война круто изменила судьбу Ольги. Ей не пришлось даже проститься с Алексеем: он срочно выехал на фронт. Ольга, как и тысячи других советских женщин, в годы войны решила заменить мужа в тылу. Так, некогда не помывшая о профессии журналиста, она приходит в газету.

Первые шаги — первые неудачи и радости. Ольга ничего не скрывает ни от себя, ни от Алексея. И поэтому переживания ее живо трогают читателя. Читатель верит Ольге, что после первого невыполненного задания ей было горько, обидно, одолевали сомнения. Ольга рассказывает об этом так: «...И села за стол, положила перед собой чистый лист бумаги, взяла в руку перо. И тут я почувствовала себя бессильной, косноязычной, неспособной передать в словах ни мыслей, ни чувств, ни впечатлений.»

Я перепортила десятки листов бумаги, перепачкала чернилами руки, щеки, волосы, но так и не смогла выдатьвить из себя больше пятидесяти строк — тусклых, невыразительных, стандартных.

Преодолев трудности помогли друзья. «Мои товарищи, моя семья» — название одной из глав — передает идею книги. Мы чувствуем, как с первого дня прихода в редакцию Ольгу окружает забота коллег. Мы видим, как благодаря помощи новых друзей, например ученого-патриота Алмодова, парторга колхоза Бабаева, растет умение Ольги-журналиста, закалиется ее характер большевика. Именно поддержка товарищей помогла Ольге проявить свои лучшие качества: готовность отдать все силы на благо народа, волю, жизнестойкость.

Вот Ольга, сотрудник выездной редакции, на уборке колхоза. В грязь, слезы ходит она по тридцати километрам в день, чтобы увидеть своих глазами, как борются колхозники за победу, и помочь им в этой борьбе.

Выполняя свой общественный долг, она берет на воспитание мальчика-сирота, родители которого погибли на фронте, работает в госпитале. Но ей этого мало. Она изучает основы агрономии, таджикский язык, что должно помочь ей в работе газетчика.

Будучи редактором многотиражной газеты на стройке, Ольга проявляет себя настоящим принципиальным газетчиком-большевиком, ставящим превыше всего интересы народа, партии. Молодая журналистка, еще не окрепшая, иногда даже со слезами переживающая неприятности по работе, она смело вступает в бой с инженером Мяснищевым, который спекулирует на патриотизме рабочих, закрывает инициативу масс, и с самим начальником стройки «грязным» Шадмановым, преданным делу, но самолюбивым, не терпящим критики человеком.

Ольга горячо полюбила свою новую профессию и отдается ей со страстью. Там, где пошлый и скучный человек — сотрудник газеты Вера Задонская — видит тяжелую и нудную прозу жизни, там Ольга всем сердцем ощущает поэтическую правду суровой, но прекрасной действительности.

Таков в кратких чертах моральный облик основного героя книги Лопатиной.

Для стиля Лопатиной характерна лаконичность. Выразительно, эмоционально написаны важнейшие в жизни Ольги со-

бытия, такие, например, как вступление в партию.

Там, где Лопатина пишет о том, что хорошо знает, язык ее прост, речь летает непринужденно (например, прощание Ольги с матерью Алексея, отъезд из Москвы, первое задание и многие другие эпизоды). Хуже удается автору публицистическая речь. Появляются штампованные выражения, серые, бесцветные, пришедшие слова.

Очень портят язык попадающиеся в нем жаргонные словечки, вроде таких, например: «не будь чертовой, как прошлогодняя подлива!» (?), «влянусь тебе пелитом и боргесом!» и т. д.

К чему было приводить бессмысленные слова: «Гдева, да» — что, сма слла, из мочера вытеркуй чел тризаца...» Так, по уверению автора, непривычному уху слышится речь Задонской.

Встречается в книге много случайных, лишних деталей (например, в главе, где автор хотел показать кусочек трудового дня редакций). Совершенно не требовалось в одной из глав с документальной точностью приводить более десятка заголовков статей из газеты, чтобы убедить читателя в хорошей работе редакции. Все это в какой-то мере оправдывает Соколову, ведущую дневник, но не Лопатину, написавшую художественное произведение.

Говоря о людях, изображенных в произведении, следует еще раз подчеркнуть, что создание образа Ольги — основная задача автора. Однако писательница плохо справилась с образами других героев. Некоторые из них получаются односторонними, как, например, Валя Мельникова, другие намечены как бы мимоходом, вскользь (почти все сотрудники редакции: агроном Ираш, Мухаммеджан Ходжаев, заместитель секретаря партбюро на стройке Котельников и др.). Серьезными погрешностями страдает образ самого близкого Ольге человека — Алексея. Писательница слишком идеализировала его, лишила живых человеческих черт. Для Ольги он — недостижимая мечта, идеал человека и журналиста, для читателя — расплывчатый силуэт.

Журналистка Вера Задонская нарисована шаблонно, неглубоко и очень примитивно. Палитра автора в этом случае словно не знает иных красок, кроме белой и черной. Непонятно также, почему в этой характеристике сотрудника относятся с таким добродушным снисхождением. На ее калитурные очерки они отвечают лишь легкой иронической усмешкой и продолжают печатать их в газете. Потребовалась исключительный случай — плагиат Задонской у самой себя, чтобы она оказалась разоблаченной, что, кстати, также совершается где-то за сценой.

Конец книги суров, как сурова правда жизни тех военных лет. Ольга теряет двух самых близких ей людей: Алексея и большого своего друга Валу Мельникова. Но как ни тяжела потеря, Ольга не чувствует себя одинокой. За годы работы в газете она приобрела множество друзей. И когда встает вопрос о том, кем быть — научным работником или журналистом, она, вспоминая этих друзей, бесспорно восторгается идеей журналиста.

Нам, будущим журналистам, эта книга дала очень много. Она раскрыла перед нами высокую поэзию труда рабочего газетчика, показала его героизм, заставила еще больше полюбить избранную профессию. Думается, что и все читатели, независимо от их специальности, прочтут книгу Е. Лопатиной с интересом.

Студенты отделения журналистики филологического факультета МГУ А. КОСОВ, С. ЛАРИН, В. СУРМИЛО

Очерки о знатных стхановцах В начале октября кубышевские писатели обсудили передовую статью газеты «Правда» об оживлении работы творческих организаций и опубликованное в местной газете письмо стхановцев Кубышевгаздоростра, упрекавших кубышевских провансов и поэтов в том, что они не пишут о людях великой стройки. Писатели признали этот упрек вполне справедливым. За последние время в творческих командировках на строительные объекты ряд писателей. Одни из них уже опубликовали в печати свои очерки о знатных стхановцах строительства, другие готовят очерки для издания отдельных брошюр.

ОТЧЕТ ПИСАТЕЛЯ

Одно из партийных собраний литераторов Кубышева было посвящено творческому отчету писателя Л. Ковалева, выступившего в этом году свое первое произведение — роман «Кровь земли» и работающего над сборником рассказов о людях великой стройки коммунизма на Волге. Л. Ковалев рассказал о том, как он собирает материал для книги, как работает над задуманными произведениями.

ТВОРЧЕСКИЕ «СРЕДЫ»

В областном отделении Союза писателей возобновились литературные «среды». Обсуждено подготовленный к печати новый сборник стихов кубышевского поэта С. Косовича и поэма «В Жунгулях» москвички И. Баукова, результат его творческой командировки на Кубышевгаздорострой. Творческие «среды» наряду с литераторами посещают студенты и интеллигенция города.

Н. БОРИСОВ,

корреспондент «Литературной газеты»

Бюро обкома ВКП(б) о работе с писателями

ЧЕРКЕССК. (Наш корр.). Бюро Черкесского обкома партии обсудило вопрос о работе с писателями области. Отметив некоторые достижения в развитии литературы народов Черкесии, бюро вскрыло серьезные недостатки в деятельности писателей и в руководстве ими со стороны отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б).

В области живут и работают прозаики, поэты и переводчики, объединенные в литературные группы при редакциях областных газет. Но эти группы впадают в жалкое существование. Собрания в них проводятся редко, творческий разбор и обсуждение произведений организуются от случая к случаю. В результате литературные группы растеряли свой актив и не оказывают существенного влияния на развитие литературы.

Писатели работают разобщенно. В области не практикуется проведение общих собраний литературных работников с постановкой политических стоянок и вопросов, вытекающих из стоянок перед советской литературой задал. Слабо развито большевистская критика в самкритика, мешающие приятельские отношения художественных произведений. Литераторы Черкесии до сих пор не перестроили свою работу в соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, продолжают увлекаться темами далекого прошлого и мало разрабатывают современные темы. Некоторые произведения написаны на низком идейном и художественном уровне.

В областном центре и в районах много молодежи, занимающейся литературным творчеством, но ею никто не руководит. Даже итоги второго Всесоюзного совещания молодых писателей с начинающими литераторами не обсуждались.

Областные газеты не организуют литературную общественность. Особенно плохо работает с писателями газета «Красная Черкесия». На ее страницах очень редко печатаются произведения местных авторов. С начала этого года опубликованы только три литературных странички. Поступающие в редакцию произведения не обсуждаются на литературных группах и редакционных совещаниях. Газета совершенно не выступает с критикой произведений областных писателей. Мало критических статей печатают в газете «Черкес Пльзья» и «Черкес Къапц».

Бюро обкома ВКП(б) признало, что такое неформальное положение создалось потому, что обком партии и его отдел пропаганды и агитации не руководили работой писателей, не направляли их деятельность на решение стоящих перед советской литературой задач.

Серьезной критике подверглось на бюро Ставропольское краевое отделение Бюро советских писателей за то, что оно не руководит работой писателей Черкесии, не организовало их творческое сотрудничество с писателями Ставрополя. После собрания, на которых по предложению тов. Капиевой были созданы литературные группы, никто из краевого отделения в течение почти двух лет не приезжал в область и не интересовался деятельностью литературных кадров.

Справедливый упрек сделал бюро обкома партии и в адрес правления ССП СССР, совершенно забывшего о литературной жизни Черкесской автономной области.

Для улучшения работы с писателями бюро обкома ВКП(б) решил создать при редакции областной газеты «Красная Черкесия» литературное объединение с литературными группами при редакциях национальных газет. Намечены конкретные мероприятия по улучшению руководства молодыми писателями. Редакция областных газет предложено систематически публиковать в газетах очерки, рассказы, стихотворения и критические статьи местных авторов. С целью выявления и активизации литературных сил намечено провести конкурс на короткий рассказ, очерк, стихотворение и лучшие из них опубликовать в газете.

«Приключения Травки»

В 1927 году в «Детском уголке» (приложение к «Женскому журналу») были впервые опубликованы «Приключения Травки» С. Розанова — «большая повесть для маленьких детей», как назвал эту книгу ее автор.

Сюжет повести прост, но занимателен. Маленький мальчик Травка, живущий в Москве, в Петровском парке, едет с папой к его товарищу на подмосковную станцию «Продетарская». На вокзале Травка теряет папу. Дежурный по станции отправляет мальчика на паровозе, поручив его заботам машиниста. В «Продетарской» Травка не застаёт папинуго приятеля. Оставшись один, мальчик закладывает дружбу с начальником станции и его маленькой дочкой. Он участвует в лыжном походе пионеров, возвращается в Москву в кабине машиниста электровоза, застывает в пустом вагоне трамвая, поутру в сторожке трамвайного парка и, наконец, утром следующего дня попадает домой к родителям, успешно уже дав в газету объявление об исчезновении мальчика. Путешествуя по Москве и Подмосковью, Травка видит множество интересных вещей, знакомится с окружающим миром техники...

Сюжет не сложен, но автор сумел заставить читателя волноваться за судьбу Травки, вызвав симпатию к маленькому герою, и, что, пожалуй, не менее важно, ему удалось просто и понятно объяснить ряд сложных технических явлений, органически влившись в повествование.

Книга сразу получила признание юного читателя. После первой журнальной публикации, в 1928 году, Госиздат выпустил «Приключения Травки» отдельным изданием, тиражом в 7.000 экземпляров.

Прошло уже 23 года, и вот перед нами только что вышедшее в свет новое, пятнадцатое русское издание этой книги, выпущенное Детизмом в «Школьной библиотеке» тиражом в 400.000 экземпляров, в нарядном переплете и с рисунками художника И. Гриштытьев.

За двадцать пять лет, кроме 15 изданий на русском языке, «Приключения Травки» были переведены на украинский, белорусский, таджикский, азербайджанский, армянский, латышский, татарский, якутский, марийский, коми-пермяцкий и другие языки народов СССР.

Книга С. Розанова была издана также на чешском, польском, английском, испанском, немецком, болгарском и французском языках.

Общий тираж всех известных нам изданий книги превышает миллион экземпляров.

В чем же «секрет» долготеления этой книги?

Помимо занимательности сюжета, простоты и ясности языка, своеобразной поэтичности, которой овладела книга, у «Приключений Травки» еще одно важное качество — каждое новое издание этой повести чем-то отличается от предыдущего. Путешествие Травки ограничено Москвой и ее окрестностями. Но Москва за эту четверть века непрерывно преобразилась. И автор, от издания к изданию, обогащает текст книги, чтобы его новые маленькие читатели увидели в ней ту Москву, которую они видят своими глазами. Вот эта требовательность автора к себе, его стремление постоянно проверять свою книгу жизнью особенно ценны для читателя.

Биограф И. РОМАНОВСКИЙ

О точности и жизненной правде

За последние годы советские писатели создали много значительных произведений о людях колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций. Эти произведения повествуют о том, как решаются грандиозные народнохозяйственные проблемы, как растут люди советской деревни.

Многие произведения советской художественной литературы на эту тему завоевали заслуженное народное признание.

Однако мне, как работнику сельского хозяйства, хочется остановиться на некоторых существенных, на мой взгляд, погрешностях, которыми страдают произведения о жизни колхозной деревни.

Человек в советской литературе изображается прежде всего в труде. Более того, писатель показывает конкретные формы участия своего героя в общем трудовом процессе. И если литератор становится на этот путь, говорит об определенной отрасли производства, вводит в произведение ряд производственных деталей, пользуется специальной терминологией, то читатель имеет все основания требовать их безусловной достоверности.

Ошибки в неточности в описании сельского производства коварно обманывают весь этот арсенал против писателя и, что особенно обидно, против ни в чем не повинных героев его произведения.

К сожалению, не все писатели достаточно вдумчиво относятся к производственному фону своих произведений. Не всякая в сущность производства современной деревни, они иногда заставляют своих героев действовать вопреки здравому смыслу, вкладывают в их уста технически безграмотные речи, которые вызывают то смех, то справедливое негодование у читателя, знающего дело.

Одного из лучших книг о советской деревне, — знавший трактор в прошлом. Он хорошо знает силу механического двигателя, его роль в сельском хозяйстве. И вступил Василий Бортинов воспылал нежными чувствами к лобогрейке. Он держит ее на складе вместе с электромоторами, бережно прикрывает мешками. Конечно, и лобогрейка может послужить полезную службу колхозу, но лобогрейка — это позавчерашний день механизации сельского хозяйства. Василий не может с одинаковым упованием смотреть на нее и на электромотор. Она незаслуженно полюбилась автору.

«Маленькая коренстая лобогрейка грудою шла на высокую стену хлебов», — пишет Г. Николаев. «Все сильнее темнея лошадины от пота, все стремительнее наступала лобогрейка на плотный массив хлеба, а Василий и Валентина стояли и не могли налюбоваться слаженной и стремительной работой вездальщиц».

Так, председатель колхоза — опытный тракторист и секретарь парторганизации — агроном в век механизации и электрификации, в век «умных» сельскохозяйственных машин залюбовался картинкой на тему: «Ну, тапаса, Сивка». Да к тому же конная лобогрейка — машина пароконная, ее одна лошадь не потянет, а на хлебах, стоящих «высокой стеной», «плотным массивом», — тем более.

Нля Котенко в первой части романа «Колхозники» понимает животрепещущие вопросы колхозной жизни. Но, разрабатывая их, автор в иных случаях скользит по верхам значительных явлений и, наоборот, весьма старательно описывает мелкие, не характерные факты.

Рассказ об умении членов кубанского крупного механизированного колхоза подчинить личные интересы общественным

писатель строит на примере использования колхозниками собственных коров для боронования озимых посевов.

Инициативу здесь проявляет старик — тесть председателя колхоза Трофим Богатырев. А председатель — человек с опытом партийной работы — принял ее, как открытие, «А ведь это, батя, мысль!» И пока эту «мысль» реализовали при деятельном участии колхозного агронома, достоинства которого неоднократно восхващается писатель, оказалось, что ранее боронование озимых собралась начать тогда, когда уже «по-зменному разведенные жада кукурузных всходов вывалились из-под сухих комков земли», т. е. с запозданием на добрых полтора месяца.

А «точно рассчитанный план боронования озимых», обдуманный, как утверждает автор, партийной организацией колхоза, говорил, «что, если только члены партии и комсомольцы дадут своих коров», — да начала сенокоса вполне возможно будет проборонить всю озимь».

Такой план боронования озимых, конечно, не мог предлагать «дубовый лобогрей», старый Трофим Богатырев. Ведь даже ребенок в деревне знает, что к началу сенокоса озимые хлеба уже заканчивают колоситься и наливают зерно, что сроки уборки по пятям нагоняют сроки сенокоса.

Прочтет сельский читатель все это описание и не найдет доброго слова ни для деда Трофима с его инициативой, ни для коммунистов, которые на собрании план деда Трофима «поддержали и предложение было принято единогласно».

Не найдет читатель доброго слова и для кубанских лобогретьев, если поверить тому, как нарисовал их И. Котенко.

Горючев Николай Байков «заправочный агрегат выдумал». «И что же у него теперь получилось? На телеге насос, планги,

ащики для автола и солидола», всерьез восхищается писатель. Но для кого нова эта «выдумка»? Машинно-тракторные станции Кубани залогом до Отечественной войны славилась высокой культурой производства, их работники были значительными многими славных дел в высокопроизводительном использовании машинно-тракторного парка. И уж, конечно, заправочная тележка была им тогда хорошо известна. «Выдумывать» ее вновь, даже под громким названием «заправочный агрегат», нет надобности.

Думается, что писатель просто не видит в сущность производственной деятельности своих героев, не сумел точно и безошибочно описать условия их труда. А это приводит к более серьезным ошибкам, к тому, что весь облик современного колхозника может оказаться искаженным, не соответствующим правде жизни. Вот один пример из того же романа И. Котенко.

Бригадир тракторной бригады коммунист Давид Мануков, закончив на день раньше сев в одном колхозе и перевода тракторный отряд в другой, «уговорил ребят по пути у нас поехать», т. е. в колхозе, откуда Мануков родом. Если бы автор помнил о природе машинно-тракторной станции, как государственного предприятия в деревне, твердо знал порядок ее взаимоотношений с колхозами, он не стал бы восхващаться этим поступком Манукова, не стал бы и в уста колхозных активистов вкладывать такие речи: «Тогда... барана надо. Готовь обед с бараниной. Может и фронтовых не мешает?»

Ведь получилось, что три государственных трактора, общей мощностью по меньшей мере в 45 лошадиных сил, на государственном горючем предоставлены колхозу по «собственной инициативе» бригадира тракторной бригады за обед с бараниной и чарку водки.

«Красный пахарь» Николки Ивановича Скорцова. Он критикует своего героя за узкое негосударственное понимание своих задач, за то, что он ралет только о хозяйстве своего колхоза и не хочет заглянуть за околицу села. Однако факты, которые приводит В. Василевский, скорее опровергают замысел автора, чем подтверждают его.

Справедливый упрек председателя отдать без разрешения правления соседнему колхозу члещаясь на баланс гвозди автор поносит, как мелкобуржуазную скверность. Но зато писателю нравится, что Никодим Иванович прочитал на заседании правления колхоза письмо своего племянника Бати, в котором он пишет о своем поступлении в сельскохозяйственный техникум, а правление колхоза только за одно обещание вступить в колхоз через три года установило Бате стипендию. А между тем Батя в колхозе не состоит, жила до этого в городе, в техникум пошла потому, что стало неудобно жить в одной комнате с семьей, вышедшей замуж.

И вот факт, который нельзя оценить иначе, как прямое использование председателем колхоза своего служебного и общественного положения, автор одобряет.

Мой упрек писателям продиктован отнюдь не оскорбленным профессиональным чувством специалиста, раздосадованного различными ошибками и неточностями в художественном произведении. Обидно, что такие ошибки часто наносят ущерб содержанию значительного произведения.

Изображая современную действительность, писатель должен хорошо знать, что в ней является новым, прогрессивным, а что — старым, вредным, и не давать неверную положительную оценку тому, что не заслуживает.

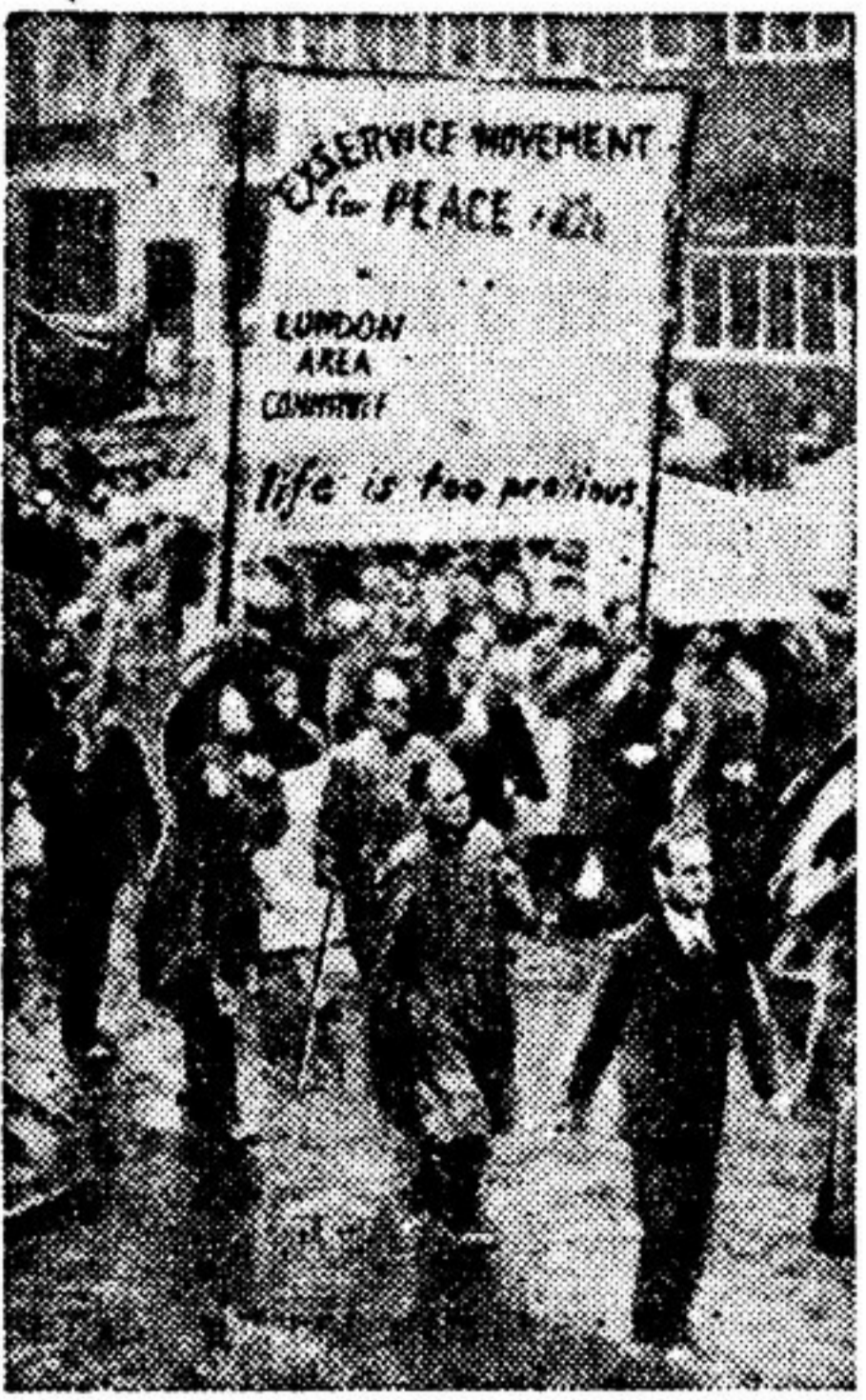
Писатель В. Василевский в рассказе «Старик» показывает председателя колхоза

Агроном Е. ОСЛИКОВСКАЯ

В КЛОАКЕ ТИТОФАШИСТОВ

Валентин КАТАЕВ

Демонстрация сторонников мира в Лондоне в связи с продолжающейся кампанией сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Надпись на одном из плакатов гласит: «Нам дорога жизнь».

Народы требуют Пакта Мира!

Проводившаяся в ноябре в Вене сессия Всемирного Совета Мира вызвала мощный подъем движения борющихся против новой войны. Под Обращением, требующим заключения Пакта Мира между пятью великими державами, собраны новые сотни тысяч подписей.

АВСТРАЛИЯ. Национальный совет защиты мира сообщает, что под Обращением Всемирного Совета Мира собрано более 90 тысяч подписей.

АВСТРИЯ. Под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами подписались почти 865 тысяч человек.

АРГЕНТИНА. Три миллиона человек высказались за заключение Пакта Мира, — говорится в обращении, принятом на состоявшемся недавно в Аргентине третьем национальном конгрессе сторонников мира. — Мы признаем всех честных людей продолжат кампанию по сбору подписей и по созданию местных комитетов защиты мира во всех уголках страны.

БРАЗИЛИЯ. Сторонники мира собрали 2.600 тысяч подписей под историческим документом Всемирного Совета Мира. На проходившем в середине ноября третьем национальном конгрессе борцов против новой войны было принято решение довести общее число подписей до пяти миллионов.

ГОЛЛАНДИЯ. К Обращению уже присоединилось почти 340 тысяч жителей. Сбор подписей продолжается.

ИЗРАИЛЬ. Как сообщает газета «Юга га», призыв Всемирного Совета Мира поддержало более 350 тысяч человек.

МЕСИНА. Собрано свыше 300 тысяч подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Движение за мир особенно усилилось в последнее время в связи с развернувшейся по всей Латинской Америке подготовкой к Всемирному конгрессу континентальному конгрессу в защиту мира.

ФИНЛЯНДИЯ. С большим подъемом прошел сбор подписей под Обращением в южной части губернии Хяме во время проводившейся там недавно «недели мира». По неполным сведениям, за неделю было собрано свыше 5600 подписей.

ФРАНЦИЯ. Как сообщает газета «Юманите», исторический документ Всемирного Совета Мира поддержало почти 3.500 тысяч жителей департаментов Сена, Буш-де-Рон, Волж, Приморские Альпы и Гар. В этих департаментах под Обращением подписались свыше 40 процентов населения. Всего в стране собрано 9 миллионов подписей.

Не так давно американский сенатор Маккарон публично заявил, что «помощь бандитам и убийцам Тито прежде всего полезна для США, потому что спасает жизнь многим американцам».

Тут сенатор Маккарон не во всем прав. Американская «помощь», оказанная Чан Кай-ши и Ли Сян Ману, привела к кровопролитнейшей войне, во время которой уже погибло большое количество американцев. Вот к чему приводит для США поощрение международных бандитов и убийц.

Но зато мы не можем не согласиться с характеристикой Тито, весьма четко сформулированной сенатором Маккароном. Бандит и убийца. Это верно. Что правда, то правда. Хотя и не ново. Американский сенатор лишь присоединился к мнению всего прогрессивного человечества о Тито. Заявление американского сенатора поставило югославскую фашистскую клику в весьма затруднительное положение. Говорят, что даже старый палач Ранкович болезненно поморщился и предложил заявить по этому поводу протест ватингскому правительству и умолять его изобрести публицистику подобных «характеристик». Однако Тито настоял, чтобы ничего не принималось во избежание худшего. Он пообещал не раздражать хозяев — американские правящие круги — во время переговоров о предоставлении «экономической помощи». Одним словом, утерся и смолчал. Это тоже достаточно ярко характеризует моральный облик бандита и убийцы Тито. Но и это не ново.

Нет, разумеется, смысла копаться в грязной луже югославского диктатора. Гораздо полезнее обратиться непосредственно к его прямым действиям. Вот ряд фактов, которые не требуют никаких комментариев.

В мае 1951 года бандит и убийца Тито заключил тайное соглашение с американским правительством, по которому США получили право строить на югославской территории военные сооружения, стратегические дороги и аэродромы. Знаменательно, что тайное соглашение заключено примерно в одно и то же время с созданием так называемого «атлантического южноамериканского командования» во главе с адмиралом Керри, обложившего для своей штаб-квартиры один из портов соседней Италии.

Военное строительство развернулось по плану, разработанному в Пентагоне. Для того, чтобы не быть голословным, можно указать, что с момента подписания соглашения началась постройка авиационных заводов в городе Трестенки. В городе Мостар сооружаются артиллерийские заводы. В городе Травник — авиационные заводы. Вблизи города Сараево — подземные ангары. Для строительства этих американских военных сооружений привлекаются, главным образом, югославские военные части.

Титовцы держат под ружьем свыше одного миллиона человек. Югославская армия перевооружается американским оружием. Под руководством американских офицеров в Югославии открыто 18 школ для офицеров запаса, 38 школ для кадровых офицеров и 29 школ для пилотов и диверсантов. На границах с соседними демократическими странами усиленно возводятся различные военные укрепления.

Месляда два назад Югославию посетил начальник штаба американских сухопутных войск генерал Коллинс. Он был торжественно встречен на аэродроме американскими военными частями.

Ученые предприняли «рассеивание» ученых по университетам и колледжам, командовавший в то время военно-воздушными силами США генерал Арнольд решил создать крупную исследовательскую организацию, целиком приспособленную к задачам подготовки «на научных основах» новой агрессивной войны против СССР и стран народной демократии. Так как ученые США за годы войны опробовали субординацию, хаос и явную неэффективность прямого руководства наукой со стороны военщины, новому центру решено было придать «гражданский» облик. Такой центр был создан в 1946 году под руководством авиационного титовца «Дугласа», накопившего за годы войны огромные прибыли и озобоженного получением новых, еще более обильных военных заказов. В 1948 году эта организация была переименована в явную независимую «корпорацию Рэнд» и получила большие средства из тайственного «исследовательского фонда» фирмы Генри Форд. В то же время правительство США из средств государственного бюджета ежегодно предоставляет корпорации Рэнд контракты на сумму около 4 миллионов долларов.

В правлении корпорации Рэнд, как и в других американских исследовательских организациях и университетах, входят представители военщины, крупных альянсов и в других военно-промышленных трестов, финансисты Рэнд имеют свои филиалы в Вашингтоне, представительство в Пентагоне (военном министерстве),

многочисленных консультантов в различных университетах и исследовательских лабораториях промышленных монополий.

Сотрудники Рэнды поставлены в неравномерные условия и получают значительно более высокую плату, чем другие ученые США, ибо деятельность их направлена на развитие «науки» разрушения и смерти.

Специальности Рэнды всесторонне разрабатывают «перспективные проекты» разрушения авиационными бомбардировками тех или иных городов, районов и целых стран. Математики Рэнды занимаются использованием теории вероятностей и других сложных математических методов для развития авиационно-стратегического расчета воздушной войны и указанных выше расчетов стоимости разрушения «квадратной мили городов». Работники социальных наук пытаются учитывать экономические и психологические следствия разрушения городов. Одной из важнейших задач Рэнды является «научное обоснование» дальнейшего разрушения военных бюджетов и притязаний военно-воздушных сил США на большую долю военных заказов, а также распределение этих заказов между различными авиационными и другими военно-промышленными монополиями. С этой целью инженеры, экономисты и статистики Рэнды рассматривают различные варианты агрессивной войны с точки зрения ее стоимости, необходимого промышленного оборудования, научных, инженерно-технических и рабочих кадров. Они высчитывают потери будущего противника в соответствии с предполагаемыми затратами. На этой основе они разрабатывают предложения о сосредоточении основных научных и конструкторских сил на «наиболее обещающих и прибыльных» средствах массового разрушения и истребления.

Однако военно-воздушные силы не являются единственными «потребителями»

делающих громадные прибыли иностранным монополистам и титовской буржуазии, все шире применяется принудительный труд. Так, на шахты Боснии, Словении и Хорватии титовцы насильственно согнали 450 тысяч человек. Около двух миллионов крестьян и десятки тысяч городских юношей, охраняемых стражниками Ранковича, изнемогая от непосильного труда на строительстве стратегических железных дорог и других военных объектов. Эксплуатация рабочих приняла самые разгузданные, колониальные формы: рабочий день продолжается 10—14 часов, заработки гораздо ниже, чем несколько лет назад.

Югославская печать, радио, искусство стали орудием бешеной военно-политической пропаганды. Этой пропагандой сейчас руководит американский посол в Югославии Джордж Аллен, ставленник Уолл-стрит, тот самый мистер, который одно время возглавлял «Голос Америки» и много сделал для американской колониаторской политики в гоминдановском Китае, Греции, Египте, Иране. Не удивительно, что теперь он находится в новой американской колонии Югославии — наводит там американские порядки и прививает «американский образ жизни».

По приказу этого американского гонимого, который ведет себя, как настоящий хозяин Югославии, фашистская банда Тито расходует огромные средства на содержание пропагандистского аппарата. В Белграде, Загребе, Любляне, Скопье, Подгорице сооружаются мощные радиостанции, предназначенные для распространения лжи и клеветы, направленных против Советского Союза и стран народной демократии, то есть для раздувания войны и для улучшения мира.

Для того, чтобы лучше выполнять роль, предназначенную им англо-американским империализмом, титовцы создали специальные шпионскую и диверсионную службы. Под началом Ранковича собраны законные президенты югославского народа и международного рабочего движения, убийцы самого низкого пошиба, старые агенты монархической полиции, гитлеровского гестапо, английской и американской разведки.

Одна из задач этого интернационала шпионов состоит в том, чтобы устраивать провокации и диверсионные акты на границах со странами народной демократии. Провокации на границах не прекращаются, об этом нет необходимости говорить подробно, — дело общеизвестное!

Все эти факты, число которых можно бесконечно увеличивать, создают картину того, что представляет собой сегодня титовская Югославия. Это американская колония, плацдарм всеблесившей американской военщины, пороховая бочка, на которой сидит американский полжигатель войны и закурирует сигарету «Кемел».

Подчиненность титовской Югославии американскому военному диктату характеризуется выводом, который сделал представитель США в Организации Объединенных Наций мистер Остин. Он сказал: «Армия Объединенных Наций немедленно вступит в Югославию, как только это покажется необходимым».

К этому прибавить нечего. Все ясно, все понятно. Вот почему миролюбивое человечество, следящее за сессией Генеральной Ассамблеи ООН, не даст себе обмануть никакими дымовыми завесами в виде титовских клятв, от которых так сильно пахнет войной.

Белградский грабитель американской системы. Рис. Бор. ЕФИМОВА

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

ВЫСТАВКА РАБОТ НЕМЕЦКИХ ХУДОЖНИКОВ

Свыше 2000 немецких художников и скульпторов как из Восточной, так и из Западной Германии направили свои работы в Берлин на открывшуюся недавно выставку «Художники творят для мира». Во главе жюри выставки — лауреат Национальной премии Германской Демократической Республики профессор Нагель.

Прогрессивные немецкие газеты отмечают, что выставка свидетельствует о значительных успехах реалистического направления в немецкой живописи и скульптуре.

«СТРОИТЕЛИ НОВОЙ ЖИЗНИ»

Под таким заглавием в Бухаресте издан сборник, состоящий из десяти очерков, принадлежащих перу лучших современных румынских писателей. В числе авторов сборника — Михаил Саловану, Мария Бануш, Еусебу Камилар, Петру Думитриу, молодой писатель Думитру Игня и др. Герои очерков — передовые люди строя социализма в Румынии. В рецензии на сборник газета «Ваца Синдикала» пишет: «Авторы очерков рассказывают нам о самых отдаленных уголках страны, они ведут нас к источнику света, который рождается в быстрых водах Визка, к месту героических трудовых подвигов рабочих тракторного завода, к шахте в Херже, к длинной трассе канала Дунай — Черное море и к огненной крепости металлургического комбината в Гунедоаре имени Георгию-Лек...»

Газета отмечает высокий художественный уровень очерков сборника, называя их самыми удачными в современной румынской литературе.

КНИГА О ГОРЬКОМ

В Мешхеде (Иран) недавно вышла новая книга о А. М. Горьком, написанная ответственным секретарем Хорасанского филиала Иранского общества культурной связи с Советским Союзом Мохаммедом Шахидом Нурай. Автор посвящает свою книгу «тем, кто день и ночь заботится о социальной справедливости и сохранении мира».

Автор предисловия, профессор Тегеранского университета Али Ахмед Фейза пишет, что в Иране изо дня в день растет интерес читателей к произведениям Горького и что иранский народ восхищается его творчеством.

В книге помещено несколько портретов и фотографий, относящихся к различным периодам жизни и деятельности А. М. Горького. Среди них — известный портрет, где писатель сфотографирован вместе с И. В. Сталиным.

Автор пишет, что произведения великого пролетарского писателя получили широкое распространение в Иране. Такие же национальные произведения Горького, как «Детство», «В людях», «Мои университеты», «Мать», «Буревестник» и др., близки и понятны широкому слою иранского народа.

Характеризуя тяжелую революционную эпоху, в которую жили и действовали многие герои книг Горького, Нурай, обращаясь к соотечественникам, спрашивает: «Дорогие читатели, не живем ли мы с вами в такое же время? Каков наш путь? По моему мнению, следует с тщательным вниманием читать книгу «Мать», не допуская отчаяния и разочарования. Я вижу светлые дали!»

В заключение своей книги автор, говоря о великом советском классике, как могущем борце за мир, приводит слова известного индийского прогрессивного писателя Брхана Чандра: «Сердце Горького на знамени новой литературы, в нем мир для всего мира».

«Ами гоу коум» («Американцы, уберитесь домой»). Коллективная работа немецких художников, Мейяна и Ашманна. Одна из картин, представленных на Берлинской выставке «Художники творят для мира». Снимок из журнала «Цейт им Бильде».

ЮЛИАН ТУВИМ ОПРОБЕРГАТ КЛЕВЕТУ

В одном из последних номеров литературного приложения к английской газете «Таймс» в статье «За железным занавесом», полной клеветнических выходов против Советского Союза и стран народной демократии, среди прочих «сенсационных сообщений» содержится утверждение о том, что «Юлиан Тувим, ведущий польский поэт, совершенно истец с литературной сцены Варшавы». Это же сообщение, как писала из вышеуказанного журнала, было передано радиостанцией Вл-бн-си.

По этому поводу Юлиан Тувим выступил недавно в газете «Трибуна людей» со статьей «Тайнственное исчезновение поэта», полной иронии и гнева по адресу англо-американских клевет.

«Я не знаю, чего больше в их заявлениях — презрения, глупости или зависти», — говорит Юлиан Тувим. — Получайте только, автор статьи или его лондонский информатор выбирают объектом своей лжи писателя, который с первого дня существования Народной Польши открыто заявляет о своем положительном отношении к этой Польше и ее правительству.

Бредни эти разглашаются в тот момент, когда этот писатель получает высшую награду — Государственную премию первой степени, когда награда его произведений достигает величин, о которой даже не смеет мечтать ни один английский поэт или писатель. За пять лет в Народной Польше вышло около миллиона экземпляров его произведений, в то время как в старой Польше в течение двадцати лет все издания всех его произведений не превысили 50.000 экземпляров.

Они пишут «исчез» о писателе, чьи стихи, переводы, статьи, политические выступления, равно как и статьи о его творчестве и беседах с ним, можно найти в десятках польских газет и журналов. Если все это, вместе взятое, по-английски означает «исчезло», то, следовательно, в английском языке произошли коренные перемены, которые не были отмечены ни одним словарем. Можно лишь глубоко скорбеть о том, до какой степени американизировал язык Шекспира эти бождающие в пресловутом лондонском тумане информаторы».

М. РУБИНШТЕЙН Корпорация Рэнд — „академия“ смерти и разрушения

Великий гуманист А. М. Горький писал в 1932 году делегатам антивоенного конгресса, что для капиталистов «нет в мире ничего дороже золота, и все — науку, исследующую авиацию мира, технику, созданную за тем, чтобы облегчить физический труд людей, искусство, призванные облегчить их, — всё капиталисты обращают в золото, так же как и кровь трудового народа».

В этой связи А. М. Горький отмечал отставание в капиталистических странах биологических и медицинских наук. «Конечно, буржуазия спекулирует и наживает на медицине, на гигиене, но эти науки призваны охранять здоровье народа, не так выгодно, как, например, химия, физика и особенно механика, работающая на военную промышленность, т. е. для массового истребления людей».

В настоящее время поджигатели войны утихли и биологические науки поставили на службу массового истребления людей. В частности, медицинские и гигиенические исследования, призванные охранять здоровье человека, превращены в «медицину наваро» как метод наваз один из американских ученых подготовку «биологической войны».

По признанию самих ученых, почти все научные исследования в США в той или иной мере сосредоточены на подготовке новых агрессивных войн. Более 90 процентов затрат государства на научно-исследовательские работы направляются на изобретение средств массового разрушения и истребления.

Истребления американские поджигатели войны решили создать, как они выражаются, «на высшем академическом уровне» особую «науку» смерти и разрушения. Они стремятся использовать все отрасли науки и техники для выявления условий и «общих законов» наиболее эффективного и дешевого осуществления массовых убийств, разрушения городов, уничтожения продовольствия, распространения эпидемий и т. п. Американские «научные» журналы не раз сообщали о некоторых «исследованиях» этого рода в омерзительной по своему диктату полемике по поводу разных методов осуществления политики выжженной земли, методов, испытанием которых они заняты в Корее. Физики, химия, биология, экономика, статистика занимаются гнусными расчетами стоимости и выгоды для монополий США разрушения «одной квадратной мили городов» при помощи различных средств атомной, радиоактивной, бактериологической, химической войны.

Одним из основных очагов этой «науки» смерти и разрушения является организация, прикрывавшаяся ничем не говорящим названием «корпорация Рэнд» (Рэнд — сокращение английских слов, обозначающих научные исследования и технические усовершенствования). Журнал американских монополий «Форчун» не так давно сообщил некоторые подробности о деятельности этой организации, центр которой находится в Санта-Монике (Калифорния). История ее возникновения такова. По окончании второй мировой войны большая часть научных работи-

во США, находившихся в армии, была демобилизована. Чтобы предотвратить «рассеивание» ученых по университетам и колледжам, командовавший в то время военно-воздушными силами США генерал Арнольд решил создать крупную исследовательскую организацию, целиком приспособленную к задачам подготовки «на научных основах» новой агрессивной войны против СССР и стран народной демократии. Так как ученые США за годы войны опробовали субординацию, хаос и явную неэффективность прямого руководства наукой со стороны военщины, новому центру решено было придать «гражданский» облик. Такой центр был создан в 1946 году под руководством авиационного титовца «Дугласа», накопившего за годы войны огромные прибыли и озобоженного получением новых, еще более обильных военных заказов. В 1948 году эта организация была переименована в явную независимую «корпорацию Рэнд» и получила большие средства из тайственного «исследовательского фонда» фирмы Генри Форд. В то же время правительство США из средств государственного бюджета ежегодно предоставляет корпорации Рэнд контракты на сумму около 4 миллионов долларов.

исследования Рэнды. Как сообщает «Форчун», все военные органы США используют расчеты и выводы корпорации в подготовке агрессивной войны. При этом особое значение придается работам Рэнды по «изучению противника», под которыми без всяких обиняков подразумеваются СССР и страны народной демократии, а также народы колониальных и зависимых стран.

По заявлению журнала, большая группа работников Рэнды тщательно «изучает» экономику, политику и культуру СССР, его промышленность, технику и науку — как на сегодняшний день, так и «на различные будущие даты», следят за советской печатью, суммируют и обрабатывают шпионские донесения. Таким образом, Рэнд является и одним из многочисленных шпионских центров американских милитаристов, прикрывающихся шаровой научно-исследовательских учреждений.

По существу Рэнд воспроизводит пресловутую «германскую академию» в Мюнхене, во главе которой стоял основатель «геополитики» Гауссфер. Эта «академия» была финалом гестапо и разведывательного отдела германского гештапа. Недаром фашистская геополитика принята теперь на вооружение американских империалистов и их идеологов, так же как и развивавшаяся фашистским теоретиком Ганзе «всеобъемлющая наука о войне». Корпорация Рэнд — один из ярких примеров фашизации науки, состоящей на службе американских империалистов. Работавшие в ней ученые заняты усовершенствованием смертоносных орудий и «научным» обоснованием авантюристиче-

ских планов борьбы за мировое господство.

Известный английский ученый Джон Бернал с горечью констатирует, что даже в самых богатых капиталистических странах «если и можно говорить теперь о техническом прогрессе, то только в производстве орудий истребления». По словам Бернала, в настоящее время в капиталистических странах «мирные научные начинания впадают под сукно и подавляется любая научная деятельность, кроме той, которая обслуживает военные цели... Лишь борьба советского народа — под руководством великого учителя Сталина — за мир укрепляет в нас, рабочих науки, веру, надежду, что придет время, когда люди, вооруженные научным знанием, будут воевать только с природой, а не друг с другом».

Для Советского Союза и для стран народной демократии это время уже пришло.

Руководитель коммунистической партии Франции Морис Торез в своей книге «Сын народа» писал: «В период своего исторического подъема буржуазия вервала в прогресс и опиралась на науку. В период своего упадка буржуазия бонится технического прогресса, борется с новыми открытиями и воскикает устами своих «идеологов»: «Надо заковать Прометея науки!» Этот Прометей науки будет освобожден коммунистами».

Народы всего мира воюют и выигрывают. Какой могучей силой в стране социализма наука служит преобразованию природы, созданию грандиозных сооружений великой эпохи коммунизма, достижениям не виданного еще технического прогресса.